

М. САБИНИНА

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

«ЎҚИТУВЧИ» НАШРИЁТИ ТОШКЕНТ — 1965

Дмитрий Шостакович — замонамизнинг энг катта санъаткорларидан биридир. Хозирги вақтда ер куррасининг энг узоқ жойларида ҳам Шостаковичии биладилар, унинг асарлари эса барча қитъаларда янграмоқда. Бинобарин, энг яхши совет ёзувчиларининг асарлари билан бир қаторда Шостаковичинг санъати ҳам халқлар амалга ошириш учун курашаётган буюк ғоялар рамзи, тинчлик рамзи, совет маданияти рамзи булиб ҳамма жойда, бутун тараққийпарвар инсоният оламига хизмат қилмоқда.

Одамлар унинг асарларини қадрлайдилар, чунки уларда энг мухим, жиддий ва хаммани қизиқтирадиган масалалар ифодаланади. Энг истеъдодли санъаткорларлан бири булган Шостакович замонии «сезиш», унинг шахдам қадамини, инхоятда катта пизо-тукнашувлар ва зиддиятларни, ёвузлик кучларига қарши рахмсиз курашни ва янгиликиннг қарор топаётганлигини хис этиш ва музикада ифодалаш заковатига эгадир. Шостаковичнинг ижодиёти жуда кенг ва ранг-барангдир. Лекин унинг узига хос етакчи, севган темаси бор. Бу — инсон ҳаётини ва порлоқ маънавий идеални химоя қилиш, инсонпарварликни тарғиб қилиш, ёмонлик, зулм ва зўравонликнинг барча

кўринишларний фон этиш темасидир. Шостаковичний машхур Еттинчи ва «Ленинград» симфонияларидай бошлаб сўнгги йигирма йил мобайнидаги кўнгина асарлари урушга қарши қаттиқ норозиликка багишлангай. Бу асарлар ажойиб чех ёзувчиси Юлиус Фучикийнг қатлолдидаги сўзлари каби: «Одамлар, хушёр бўлинглар!»—

деб огохлантиради.

Шостаковичнинг музикасини купчилик тингловчилар хамиша хам осонлик билан тушунавермайди. Баъзан бу музика жуда мураккаб, ўкиш учун кийиндай, упинг тили эса классик асарлариниг одатланилган ва манзур булган намуналаридан узокдай, гайри табинйдай туюлади. Шостакович музикаси кизгин, узок тортишувларга сабаб булади. Бунинг боиси нима? Сапъатнинг бутун тарихи шундан далолат берадики, хеч бир янгилик мехиатсиз ва маълум каршиликка учрамай карор топмайди. Шостаковичини услуби эса жуда янги услубдир. Бу -- гоят мустақил, узига хос-характерли бир услубдир. Хатто музикадан тайёргарлиги булмаган тингловчи хам Шостаковичмузикасини дастлабки товушлариданок олиши мумкин. Факат энг катта ва ажойиб санъаткорлариннг санъатигина мана шундай булади. Хуш, композитор бу оригиналликни деб музиканинг табиийлигини ва гузаллигини йукотиб куймайдими? Дастлабки ларда Шостакович музикани атайни мураккаблаштириш «чиранган» эди; у ижодий етукликка аввало соддалик ва хакконийликка, образларнинг листик чукурлигига интила бошлади. Музикада образларии соддалаштириш борасидаги изланишлари сунгги даврда айникса сезиларли эди. Аммо Шостакович бу соддаликни бадиий муросасозлик, халойикнинг қолоқ лидларига ёкиш, деб тушунмайди. Соддалик ва сийкалик турли маънодаги сузлардир. Шостакович сохта гузалликни, сийқаликни ёқтирмайди, хаётнинг оғир томонларина курсатишдан қурқмайди; осойишталик, теварак-атрофни тохиржам томоша килиб завқланиш бу композиторга

унча хос хусусият эмасдир.

Шостаковичга караганда вазминрок, музикавий путки уникидан кура чиройлирок, ёкимлирок булган санъаткорларии бемалол топиш мумкии. Тугри, Шостаковичнинг хам жуда ёкнмли, кушгилга утпрадиган, биллурдек соф асарлари куп. Масалан, упинг батзи симфонияларида яратган жозибалн-лирик образлари ёки бутун Олтинчи квартети; кувнок силикка багишланган Иккинчи фортепьяно концерти ски «Песнь о лесах» («Урмонлар хакида қушик») ораторияси, ана шулар жумласидандир. Лекин Шостакович ўзида кайгу ва нафрат уйготадиган ходисаларни музикасида ифодалаганида унинг музикаси шиддатли ва кескин булиб боради, драматизм тобора хаяжонлантирадиган драматизмга, истехзо эса шафқатсиз истехзога айланади. Упинг уруш дахшатлари ва кахрамонова каршилик курсатиш пафоси ифодаланган, жуда катта фожиали Еттинчи ва Саккизинчи симфониялари, «1905 йил» номли тарихий-революцион Ун биринчи симфонияси ана шу тариқа вужудга келди. Мудхиш, муболағали образлар, масалан, Саккизинчи симфониянинг Токкатаси ёки фортепьяно Триосининг сўнгги кисми ана шу тарика вужулга келди. Бундай образларни ёки фашистлар хужумининг машъум, мудхиш манзарасини Еттинчи симфонияда майин, охангдор овозлар бирикмаси воситаси билан гавдалантириш мумкинми, ахир?

Бешинчи симфониянинг ва квинтет фортепьяносининг мазмуни эса янги, хозирги кишининг босиб ўтган йўллари ва чуқур ўй-хаёлларидир. Шостакович умуман каттакатта социал ва ахлок-этика масалаларини қўйишга интилади. Бинобарин у, Мусоргский ёки рассомлик санъа-

тида Рембрандт сингари, инсон қалбини очишда жозибали теранликка ва ҳақиқатга эришади. Бунда ҳам у юзакилик, сийқалаштиришдан қочади. Унинг музикаси ҳис-туйғу ва ўй-фикрларни қўзғатади, у — самимий ва мардонавор музикадир. Шостакович музикаси ҳақидаги қизғин тортишувлариныг ўзи ҳам бу музика ҳаммани қи-

зиқтираётганлигини курсатади.

Шостакович лирикаси бутунлай бошқача — содда, самимий, соф-вазмин лирикадир. Бу лирикада ҳиссий ҳҳтирос, ҳиссиётларнинг ошкора ҳарорати йуҡ, шунинг учун баъзи тингловчи бу лирикани пайқамаслиги ҳам мумкин. Шостаковичнинг симфонияларидаги ва камеринструментал музикадаги лирикаси, купинча, фалсафий юксак лирикадир. Лекин Шостакович асарларида унинг учун жуда ҳарактерли булган бошқа бир соҳа — ғурурли ёшлик, қувноқ, ёрқин образлар ҳам бор. Бу образлар йнгирма беш йил муқаддам яратилган Бешинчи симфониянинг мулойим ва жозибадор Скерцосида, фортепьяно учун ёзилган Квинтетнинг Скерцоси ва Финалидаёқ жаранглаб эшитилган эди. Сунгги йилларда Шостакович ижодида самимий, ёқимли лирика ва қувноқ юмор тобора купроқ ривожланиб, мустаҳкамланиб бормоқда.

Шостакович музикасини турли йўллар билан билиб олиш ва завк билан эшитиш мумкий. Баъзи одамларга унинг «Песня о встречном» («Учрашиш хакида кўшик»), «Фонарики» («Фонарчилар») каби содда ва шу билан бирга чиройли оммавий кўшиклари хамда кинофильмларга ёзган музикаси ёкади; баъзиларга эса симфонияларининг улугворлиги, драматизми ва камер-инструментал асарларининг гоят жиддийлиги, юксак интеллектуал завк бериши манзур бўлада. Бу асарларнинг мураккаблик даражаси ва музика тили бир хил эмас. Демак, «хар хил» Шостакович бор экан-да? Қисман, бу — тўгри. Чунки бу

жапрлар, бир томондан — оммавий кушик, кинофильмга тааллукли музика, иккипчи томондан эса — симфония, торли квартет ва шунга ўхшашлар бўлиб, композитор олдига тамомила бошқа-бошқа вазифаларни қуяди. Қушиқ даставвал куйнинг охангдор, киска ва равшан, эсда тез сакланиб коладиган булишини талаб этади, кушикнинг мазмуни жуда аник булади; симфония вокелик ходисаларини кенг фалсафий умумлаштириш учун, юксак гоявий проблематика учун имконият беради. Шостакович эса граждан ва оташин ижтимоий жушкин санъагкор сифатида хозирги заменнинг купгина ва турли-туман ходисаларини ўз санъатида акс эттиришга ва тўла ифодалашга интилади. Умумий, оммабон жанрлар унинг «бугунги» хаётнинг энг кайнаган жойида булишига, купчилик тингловчиларнинг талабларига якинлашиб боришига ёрдам бермокда.

Пюстаковичнинг нжтимонй фаолияти унинг хаётида мухим ўрин тутади. У — тинчликни химоя килиш Совет комптетининг авзоси, жахон конгрессларидан бир нечасининг делегати, СССР Славянлар комптетининг авзоси, тўртинчи чакирик РСФСР Олий Советининг депутати, СССР Композіторлар союзининг секретарларидан бирилир. 1954 йилда Жахон Тинчлик Кенгаши тинчлик иши учун атокли курашчи Шостаковичга Халқаро мукофот

берди.

1949 йнлда Пью-Иоркда булиб утган тинчликин химом килиш Конгрессидаги совет делегатлари орасида Шостакович хам бор эди. У санъатлар секцияси мажлисида саккиз минг кини қатнаштан аудиторияда нутқ сузлади. Худди уша купларда «Медисон-сквер-гарден»да уттиз минг киши иштирок этган митингда одамлар Шостаковичнинг «Учрашиш ҳақида қушиги»ни биргалашиб айтдилар... Композиторнинг бу митингда чиқини одатдан

ташқари тусда булди: у рояль ёнига келиб, ўзининг Бе-

шинчи симфониясидаги Скерцони чалиб берди.

1950 йил. Варшавада типчлик тарафдорларининг иккинчи Конгрессси чакирилди. Унинг катнашчилари орасида Шостакович хам бор эди. Унинг нутки инсониятнийг тинчлиги ва бахт-саодати учун, барча халкларионг маданий хамкорлиги учун оташин чакирик булиб янгради. «Хакикий маданият, - деган эди композитор, — хамиша тинчликка хизмат қилади, демак, хар бир халкийиг маданияти билан танишиш, уни билиш уруш хавфини камайтиради, тинчлик имкопиятини оширади... Шу сабабли, киши турли мамлакатларда яратилган китобларии канча купрок укиса, симфонияларии канча купрок эшитса, суратлар ва фильмларии каича купрок курса, мадаинятимизиниг буюк ахамияти унга шунча равшанрок булиб қолади, маданиятта хам, хар бир кишининг хаётига хам тажовуз килиниши унга шунча каттарок жиноят булиб куринади».

Чет эллардаги куптина энг кекса музика академиялари Шостаковични узларига фахрий аъзо килиб сайладилар. 1958 йилишт июнила ушта Оксфорд университетининг доктори дипломи тантанали суратда топширилди; у рус композиторлари орасида инглиз университетларининг музика доктори унвонига сазовор булган учинчи кишидир, бир вактлар эса факат П. И. Чайковский ва А. К. Глазуновгина ана шу унвонии олган эдилар. Ватанимиз эса Шостаковичга Совет Иттифоки Халж артисти унвоници берди ва ушинг кейинги — Ун биришчи симфониясини олий мукофот — Ленин мукофоти билан так-

дирлади.

ЕШЛИГИ

Дмитрий Шостакович 1906 йил 25 сентябрда Петербургда, инженер-химик Дмитрий Болеславович Шостакович онласида дунёга келди. Бу — жуда ўқимишли кишилар ва музикачилар оиласи эди. Бўлажак композиторнинг онаси Софья Васильевна эрга тегишдан олдин консерваторияни битирнб чиққан ва қобилиятли пианиночи бўлган. Дмитрий Болеславович, ўглининг айтишига қараганда, «музикани астойдил севган ва яхши ашула айтган». Шунинг учун ҳам Шостаковичлар уйида кўпинча музика чалиниб вақтичоглик қилинарди. Лекин бу болада ҳаммани ҳайратда қолдирадиган музика таланти жуда барвақт уйгонмади: у фақат тўққиз ёшидагина (беш яшар Прокофьевнинг музикалар яратишга ҳаракат қила бошлагашлигини эсга олайлик!) аввал онасининг раҳбарлигида, кейин эса ўша замонда Петербургда анча машҳур бўлган И. Глассернинг музика мактабида фортеньяно чалиш билан шугуллана бошлади. Энди унинг музикага бўлган қобилияти ғоят тез суръат билан ўсиб боради. У ўн бир ёшида композицияга ҳавас қўя бошлади ва

У ўн бир ёшида композицияга ҳавас қўя бошлады ва жаҳон уруши воқеалари таъспри остида «Солдат» деган музика поэмасини ёзди. Ундан кейин «Гимн свободе» («Озодлик мадҳияси») ва «Траурный марш памяти жертв революция» («Революция курбонлари хотирасига бағиш-

ланган мотам марши») асарлари яратилли.

Шостакович 1919 йилда, ўн уч ёшида Петербург консерваториясига ўкишга қабул қилинди. У йирик педагог Л. Николаев синфида фортепьяно чалишни, Н. Соколова хамда Римский-Корсаковнинг шогирди ва дўсти М. Штейнбергда эса музика яратишни ўргана борди. Боланинг порлок истеъдодп ўша вактда консерватория директори бўлган А. К. Глазуновнинг диккатини ўзига тортди. Айтишларига кўра, баъзан консерватория корилорларида сухбатлашаётган икки ғалати кишини, яъни семиз, одатда одамови ва кам гап Глазунов билан нозик ўсмир Шостаковичпи учратиш мумкин экан.

Ёзувчи Константии Фединиинг Горький хакидаги эсдаликларида зўр хирург Греков уйидаги кечалариннг ажойиб тасвири бор. Бу эсдаликлардан куринишича, Грековнинг уйида фан ва санъатнинг турли-туман сохалари-да ишловчи одамлар йигилишиб турар экан. «Юпқа, қисик лабли, салгина кирғий бурунли, ялтирок ипдай ингичка металл билан эскича гардишланган кузойнакли, индамас, ковоғи солик бир боланинг катта хонадан утиб, оёқ учида юқорига кутарилиб, улкан рояль ёнига бориб утирган бир пайтда мехмонлар орасида булиш ажойиб эди. Хакикатан ажойиб эди, чунки эркакларга хос, жозибали ритм билан рояль чала бошлаган бу бола аллақандай ғалати бир қарама-қаршилик қонунига кура бутунлай ўзгариб, гоят шижоатли созанда булиб қоларды. У ўз асарларини чалмокла эди. Бу асарлар янги музика таъсири билан тўлиб-тошган, хеч бир кутилмаган асарлар бўлиб, садони, гуё кулги-ю кўз ёшигача хамма нарса яққол куриниб турадиган театрдаги сингари хис қилишга мажбур этар эди. Унинг музикаси гуё гаплашарди, вайсарди, баъзан эса жуда шух эди... Бинобарин, жуда сезгир кишиларгина энди Дмитрий Шостаковичини ажойиб излашларини ифодалайдиган асарларида булажак композитории тасаввур қила олар эдилар». Бу излашлар чиндап ҳам «ажойиб» ва дадил излаш-

Бу излашлар чиндап хам «ажойнб» ва дадил излашлар эди. Еш музикачининг устозлари Максимилиан Штейнберг, Леонид Николаев унда классик музика асарларига хавас, жиллият ва яхши дид уйготишган булса, унинг камол топшинда Гарб музикасидаги энг янги «сул» окимлар томонидан курсатилган ташки таъсирлар хам маълум роль уйнади.

1923 йилда Шостакович консерваторияни пианиночи сифатида, 1925 йилда эса композитор сифатида тамом килди. Биринчи симфения унинг диплом иши булди. Жа-

моат олдида (1926 йил 12 майда) ижро этилган бу асар катта муваффакият козонди. Куп ўтмай бу симфония энг машхур дирижёрлар — Тосканини, Стоковский, Вальтернинг бошкаришида жахондаги турли мамлакатларда эшитила бошлади. Бу — ҳақиқатан ҳам ҳаётга томон қўйилган ажойиб қадам эди! Томошабинлар ва матбуот пианиночи-Шостаковичнинг «дебют»ини ҳам завқ билан тинглади. Унинг ижро этиши эмоционал вазминлиги билан, зарбнинг анча шиддатлилиги, аммо ниҳоятда нозиклиги, очиқ-ойдинлиги ва мардона иродаси билан ажралиб турар эди. Пианиночиларнинг 1927 йилда Варшавада бўлиб ўтган Шопен номидаги Биринчи халқаро конкурсида Шостакович фахрий диплом олди. Хулди шу вақтда ёш музикачи пианиночилик йўлини танласаммикин ёки бутунлай композиторликка киришиб кетсаммикин деб та-

раддудланиб хам қолған эди.

Шостаковичнинг келажакдаги симфониячилик хусусиятлари биринчи симфонияда эндигина намоён бошлаган эди. У хали жуда ёш булиб, хаёт ходисаларини чукур ва фалсафий тахлил кила олмас эди. Лекин кизгин, хаяжонли, жүшкин хаётнинг үзи бу симфонияда, унинг биринчи кисмидаги кутилмаган қарама-қаршиликларида, дадил, шух Скерцосида, гуё табиатии кузатиш рухи билан сугорилгандек охангдор, жозибали, охиста кисмида, финалининг ташвишли кириш маршида (бунда биринчи кисмини бошланишидаги трубанинг сирли чақириқ овозлари узоқдан эшитилади) хар хил ёркин ифодалар билан тасвирланади. Биринчи симфониядаги образларнинг асосий икки йуналиши жонли, ширадор юмор, театрга хос ёркин, ўткир муболағали хажв ва соф, нозик, ёшликка хос самимий лирикадан иборат. Биринчи кисмнинг вальссимон ёндаш темаси накадар латиф ва шармли, финал накадар олихимматлик, шоду хуррамлик билап тугайди! Кайфиятнинг тўсатдан турли хилда ўзгаришларида, симфониянинг жиддий, драматик саҳифаларида энди етук Шостаковичнинг маҳорати сезилиб туради. Ёш автор бу асари билан дарҳол ўзига хос ва кучли ижодкор шахс эканлигини кўрсатди.

ОРА ЙУЛДА

Порлоқ, куп умид бағишловчи дастлабки даврдан кейин ижодий танглик (кризис) йиллари бошланди. Шостакович хаммага маълум булган академизм йулига кириб колишдан құрқкандек энг янги модернистик оқимларга интилади. Шуни назарда тутиш керакки, уша вактда йнгирманчи йилларнинг иккинчи ярмида чет элларнинг турли-туман формалистик «янгиликлари» тулкини Ленинград музикачиларини ўзига торта бошлаган эди. Совет санъаткор интеллигенциясининг муайян доиралари уларнинг кучли таъсирига тушиб колган эди. Бу мухитда гоявий-эстетик позицияларнинг поаниклиги, сиёсий дунёкарашнинг етилмаганлиги натижасида парокандалик ва зиддиятлар юз бера бошлади. Энг «ғарбчилик» позициясида турган Замонавий музика уюшмаси (АСМ) хам, чекланган ва догматизмга гирифтор булган Россия пролетар музикачилари уюшмаси (РАПМ) хам оғмачиликларни бартараф кила олмади ва тугри ижодий йул курбилмади. Уша вактда Ленинграддаги танқидчилари эса музикачи ёшларни Шенберг (хозирги додеккафониянинг отаси) ва Стравинскийнинг энг формалистик асарларини ўрганишга даъват этар эди. Хатто хозирги замон музикасига доир купгина жуда уткир макола ва тадкикотлар автори Б. Асафьев хам, композитор Шостаковични огохлантириб қуйиш урнига, унинг Биринчи симфониясидан кейин орадан күп утмай ёзган Бириичи фортельяно сонатасини ра «Афоризмлар» ини мактаган эли

чи фортепьяно сонатасини ра «Афоризмлар» ини мақтаган эди.

Шостаковичнинг биринчи сонатасида, фортепьяцо учун ёзилган «Афоризмлар» помли пьесаларида униптричини симфониясига хос бўлган самимийлик ва янгилик йўқолди. Бу асарларинг музикаси ширасиз, тамтароқли бўлиб, кескип диссонанслар ва автоматик ритмга асосланган. Бу асарлар хиссий, таъсирли-жонли музикатикдан кўра кўпрок математик схема, курук бир конструкциядир. Услуб жихатидан бу асарлар ўша вақтда гарб санъатида кўп таркалган окимлардан бири бўлган конструктивизмга якинлашар эди. Ёш Шостаковичнинг «сўл» изланишларшинг сўнгиси унинг «Нос» («Бурун») деган биринчи операси (1928 йил) эди. Аслини олганда, бу асарии о п е ра леб аташ кийши, чунки бунда ашула айтиш хам, табний инсоний хис-туйгулар хам, жонли персонажлар хам йўк. Хамма нарса кулгили кнёфада кўрсатилган (карикатуралаштирилган), хамма жойда тангловчини овоз хангомалари билан эсанкиратиб кўйпш истаги хукм суради, эшнтувчи олдида галати, эксцентрик никоблар кўзга чалинади. Бу опера йнгирманчи йилларнинг охирида совет санъатида аён бўлиб колган энг «сўллик» тенденцияларини ўзида мужассамлаштирган бўлиб «мазмунсиз» рассомлик билан, «коробкасимон» меъморчилик та театрдаги «биомеханика» системасига якин эди. И. Ильф ва Е. Петров «Ун икки стул»да ана шу «биомеханика» системасинн жуда захархандалик билан масхара килган эдилар. (Гоголнинг «Уйланиш» спектакли тасвирини эсга олайлик!) рини эсга олайлик!)

1930 йилда Ленинград Малий опера театри қуйган «Бурун» операси муваффақият қозонмади ва тезда саҳналан тушиб қолди. Аммо унинг янги иккита симфонияси — Иккинчи симфонияси — «Посвящение Октябрю» («Октя-

брга бағишлов»—1927 йил) ва Учинчи симфонияси—«Первомайская» («Биринчи май»—1929 йил) ҳам муваффақият қозонмади. Композитор бу симфонияларда совет революцион тематикасига қушилишга ҳаракат қилди-ю, лекин бу ерда тема мавҳум гавдалантириш воситаларига ҳарама-қарши келиб қолди; музика мазмунининг дабдабалишги, сохталиги бу асарларни саҳнадан тушириб юборди. Бу пайтда Шостакович ора йулда қолган эди. Унишголдида: бундан кейин қайси йул билан бориш керак?—деган савол турарди. Шостакович балет жанридан фойдаланади ва бирин-кетин учта балет: «Золотой век» («Олтин аср»—1930 йил), «Болт» (1931 йил) ва «Светлый ручей» («Тиниқ сувли ариқ»— 1934 йил) асарларини яратди. Бу балетлариниг сценарийлари теран ва бадиий жиҳатдан юксак даражада булмаганлиги улариниг музикасига ҳам таъсир этмай қолмас эди. Совет футбол командасининг чет элдаги саргузаштлари туғрисида ҳикоя қилувчи «Олтин аср» балети, аслида, енгил рақс «ревю»сидан (номер ва куринишлардан) иборат эди. У Болт» балетининг заҳарли, баъзан жуда ўткир сатирасина мешчанларинг умри тугаб бораётган разил турмушини мазах қилиб кулди, бироқ бу балетда фақат салбий типларгина курсатилар эди. «Тиниқ сувли ариқ» балетита Кубань колхозларидан биридаги қишлоқ хужалик ишлари ва колхозчиларга меҳмон булиб келган артистар бригадасининг қувноқ саргузашти тасвирланади. Пибреттосининг жуда юзакилиги ва музикасининг «майчавозлиги» туфайли бу балетда бузуқ ва сохта оҳангинин чаромарагий типлардан кейин куп бутмай «Правда» газетасида босилиб чиққан редакцион мақолада ана шу камчиликлар аниқ ва равшан курсатиб ўтилган эли.

1932 йилдаёк Шостакович Лесковнинг повести асосида «Леди Макбет Мценского уезда» («Мценск уездининг Лели Макбети») деган янги, иккинчи операсини тамомлади. Композитор повесть кахрамони Катерина Измайлова тимсолида Островскийнинг «Момакалдироч» драмасидаги Қатеринага ўхшаш кучли ва эхтиросли одамни курди. «Момақалдироқ» даги Қатерина жохил ва қолоқ савдогарлар мухитида, ўта кетган юльичлик ва қабихлик манфаатлари кузланадиган бир шароитда ҳалок булган эди. «Екатерина Львовнанинг ижобий шахс эканлиги ҳакида тингловчи ва томошабинда тасаввур хосил килиш максадида уни хар томонлама оклаб курсатдим, бу -менинг асосий вазифаларимдан бири эди», — деб ёзган эди Шостакович. Аммо Лесков асаридаги Катерина Львовна ўз мухаббатини кўзлаб бир канча мудхиш жипоятлар килиши билан «Момакалдирок» драмасидаги пок, хушахлоқ-олижаноб қахрамондан фарқ қилади. Катерина Львовнани фақат мухаббат эмас, балки ўта кетган тамаъгирлик, манфаатпарастлик хам харакатга келтиради. Шунинг учуп хам композиториинг ниятлари асарнинг сюжети билан очиқдан-очиқ «баҳслаша» бошлайди. «Мценск уездининг Леди Макбети» операсининг энг

«Мценск уездининг Леди Макбети» операсининг энг яхши сахифалари Катерина образи билан ва азоб-укубат тортаётган эрксиз халкнинг кисмати билан богликдир. Катеринанинг «Я сегодия в окошко увидела» («Мен бугун деразадан кўриб колдим») деган охангдор, лирик ариозороманси самимий мехрибонлик ва таъсирли хасрат билан тўлиб-тошган. Сўнгги пардада маънодорлиги ва ўзига хослиги жиҳатидан Мусоргскийнинг халқ музикали драмаларини эслашга мажбур этадиган кўпгина ажойиб музикалар бор. Чунончи, каторгадаги кишиларнинг «кишанлар билан чопиб юмшатилган» йўл хакидаги чинакам русча қўшиқ хорида ва Катеринанинг ўлими олдидаги

монологида кишини хаяжонга солувчи фожиалилик ва

иложсиз кайғу акс эттирилади.

Лекин, шу билан бирга, композитор «зулмат салтанати»ни тасвирлашда ўткир ҳажвия ва натурализм элементларидан ҳам усталик билан фойдаланган. Приказчик Сергейни савалаш, ишчи Аксиньянинг хўрланиши, Борис Тимофеичнинг Катерина томонидан заҳарланган ҳайнатасининг ўлими ва бошҳа шу сингари воҳеалар саҳнаси нафрат ҳўзғатадиган тафсилотлар билан ҡўрсатилган. 1934 йилдан бсшлаб «Леди Макбет» Ленинград Ма-

1934 йилдан бошлаб «Леди Макбет» Ленинград Малий опера театри сахнасида қуйила бошлади. Бу операнинг (Москва Большой театрида) янгитдан қуйилиши муносабати билан 1936 йил 28 январда «Правда» газетасида «Музика ўрнига чалкашлик» деган редакцион мақола босилиб чиқди. Бу мақолада операнинг мазмуни билан натуралистик ўринларининг бир-бирига қарамақаршилиги кескин танқид қилинди. Опера репертуардан олиб ташланди. Яқиндагина Шостакович бу операни қайтадан ишлаб, унинг иккинчи редакциясини яратди.

* *

Уттизинчи йиллар боши композитор учун янада равон, реалистик музика тили, янада инсоний ва мазмундор образлар топиш йўлида зўр бериб изланишлар даври Єўлди. «Леди Макбет», «Бурун» ёки «Олтин аср» ва «Болт» балетларининг шартли эксцентриадасига қараганда мана шу изланишларни маълум даражада акс эттиради. Шостаковичнинг кино соҳасидаги ижодий фаолияти ҳам бу йўлда анча муҳим роль ўйнади. У 1929 йилда «Янги Вавилон» деган овозсиз фильмга музика ёзади. Сўнгра «Одна» («Бир қиз»— 1930 йил), «Златые горы» («Олтин хазина»— 1931 йил) ва «Встречный» («Учрашиш»— 1932 йил) фильмлари пайдо бўлади.

Отасининг вафотидан сўнг оиласи моддий кийинчиликка тушиб қолганида консерватория студенти булган ёш Шостакович «овозсиз» кинода пианиночи-иллюстра тор булиб ишлашга мажбур булди. Уша пайтлардан бошлаб унинг «куриниб турган» драматик қарама-қаршиликларни ифодалаш махорати, образларни лунда килиб ва бурттириб тасвирлаб курсатиш қобилияти камол топиб борган булса керак. Кинодаги иш тажрибалари унга жуда кул келди. Шостакович «Олтин хазина» фильмидаёк ёрқин, бемалол эсда сақланио қоладиган куйлар яратиш сирини билиб олди. «Учрашиш» фильмидаги «Нас утро встречает прохладой» («Тонг бизни шабада билан кутиб олади») деган ажойиб, янгрок, бахор шодлиги билай тулиб-тошган қушиқ эса шу күнгача совет ёшларининг энг яхши құшиқларидан бири бұлиб қолмоқда. Бу құшиқ оммавий қушиқлар яратиш йулини олдиндан курсатди ва уни бошлаб берди. Кейинчалик Дунаевский ва кушик жанрининг бошқа усталари бу йулни давом эттирдилар.

Шостаковичнинг ўша вақтдаги бир нечта инструментал асари — фортепьяно учун ёзилган Ингирма тўртта прелюдия (1933 йил), фортепьяно учун ёзилган ва оркестр жўрлигида ижро этиладиган Биринчи концерт (1934 йил) ва Виолончель соната (1934 йил) хам унинг ижодидаги ички бурилишларни кўрсатади. Бу асарларда умумий хусусиятлар — музика тилининг равшанлашуви ва агар таъбир жоиз бўлса, «исий бошлаши», янада жаранглама жўшкинликка иштиёк сезилади. Бу асарлар шавксиз, уйдирмали «Афоризмлар»га караганда ўзининг самимийлиги, ўткир юмори ва лиризми билан композиторнинг ёшликда яратган Биринчи симфониясига анча якиндир. Авторнинг барча элементларнинг тўла гармоник мувозанатини хали топа олмаганлиги бу янги асарларнинг услубидаги бирмунча гализликларда сезилий турар

011330

эди. Бу ерда равшанлиги, янгилиги ва теранлиги жихатидан ажойиб эпизодлар, масалан, фортепьяно концертининг жозибали ўрта қисми ва лирик кисми Виолончель сонатадаги ғамгин-мунгли Ларго ёки гох жанрга хос юмористик манзараларни эслатадиган, гох бир жойга тўпланган жиддий, Бах ёзувининг кўп овозли услубини намоён қиладиган чиройли прелюдиялар бор. Концертда, Сонатада ва прелюдияларда Шостаковичнинг услуби хали қарорлашмаган эди. Бу асарларда турли, баъзан қарама-қарши таъсирларнинг излари кўринади. Аммо булар энди олдинга қараб зўр сакраш учун, Шостаковичнинг Бешинчи симфонияга парвоз қилиши учун таянч бўлди*.

ЕТУКЛИК

Шостаковичнинг Бешинчи симфонияси унинг ижодий ҳаётидагина эмас, балки бутун совет музика маданияти тарихида ҳам янги давр очади. Унинг биринчи марта (1937 йилнинг ноябрида Ленинградда ва бир оз ўтгандан кейин Москвада) ижро этилиши композиторнинг чинакам зафар тантанаси бўлди. «Жаҳонга аямасдан овоз ва ўйфикрларнинг шундай улугворлигини барала ёяётган давримизга шон-шарафлар бўлсин!— деб ёзган эди бу асар ҳақида Алексей Толстой. — Шундай санъаткорларни бунёдга келтираётган халқимизга шон-шарафлар бўлсин».

Бешинчи симфонияга «Оптимистик фожиа» деб кичкина сарлавҳа қуйиш мумкин. Композиторнинг узи бу

^{*} Тўртинчи симфонияни (1935—1936 йиллар) авториннг ўзи муваффакиятсиз асар деб ҳисоблаб, уни ижро этишни ҳам, нашр этишни ҳам истамаган эди.

симфониянинг мазмунини мана бундай таърифлайди: «Менинг симфониямнинг темаси — шахснинг ташкил топипидир. Чинакам инсонии, унинг барча кечмиш-кечирмишлари билан бирга, мана шу асар мазмунининг марказида тасаввур қилдим... Финалда кескин фожиали
ўринлар шодлик, оптимизм нуқтай назаридан ҳал қилипади». Бунга шуни қушимча қилиш керакки, Бешинчи
симфония «қаҳрамони»— янги совет даврининг янги тахлитдаги кишисидир. Композитор руҳий кураш эвазига
шубҳалар ва қарама-қаршиликларни енгиб, дунёни барқарор, тутри идроклаб, халққа сингиша бошлайди. Бу
асарда шахс темаси ижтимойй янграшнийг юқори даражасига кутарилган; симфония ёлгиз одамнинг тақдирини
эмас, балки бутун бир авлоднинг тақдирини, унинг маънавий жиҳатдан таркиб топиши ва етилишидек қийин
процессни тасвирлайди.
Бешинчи симфония классик музика нормасига биноан,

процессни тасвирлайди.

Бешинчи симфония классик музика нормасига биноан, турт кисмдан иборат. Биринчи кисми (буни драманинг экспозицияси деб аташ мумкин) иккита асосий образнинг: мукаддималаги шижоатли, серхаракат образ билан музиканинг бош темаси — ғамгин, дарбадар, зур норозилик ва қайғули хаяжонларин уз ичига олувчи образнинг тукнашувидан иборат. Бош тема азалги «фаустона» шубҳалар образи билан, Гамлетга хос «Ё ҳаёт ё улим?» монологи билан куп марта таққосланди. Бу қисмнинг иккинчи темаси хаёлчан-мунгли кайфият билан суғорилган; скрипкалар изтиробли товушда, лекин томир тепишилек сезгир аккордлар журлигида ғамгин ва нозик куйлайди. Шу қисминнг урта булимида — разработкада (сайқалида) — кураш қизиб кетади. Биринчи тема узгаради — у қайғули, купол, жанговар темага айланади ва узига хос узгаришларининг сунгги босқичида юриш марши сингари янграйди. Унинг даҳшатли, олдинга интилиш

қаракатини эхтиросли, мардонавор хитоблар булиб қуяди. Қисмнинг учинчи булими — репризадан бошланади. Бунда бош тема, яъни илгари тез-тез ўзгариб турган ва ланж булган тема, худди «кахрамон» характери синовларда мустақкамлангандек, чиниққандек қудратли кучга эга булади. Аммо симфоник повесть қали тугамайди. Куч-кувват пасая боради, ҳорғинлик иродани буғиб қуяди ва бу қисм мулойим, кутаринки-хаёлчан хотима-кода билан тугалланади.

Бешинчи симфониянинг иккинчи қисми эшитубчики бутунлай бошқа бир оламга — психологик драмадан ёрқин, юмористик турмуш манзараларига кучпради. Рақс ритмлари билан тулиб-тошган қувчоқ ва жушқин бу Скерцо биринчи кисмдаги зур эмоционал кескинликдан кейин вазиятни тегишинча енгиллаштиради. Скерцо хаёлда конкрет турмушнинг қатор образларини вужудга келтиради; мана, завкли «ракс» мавж урмокда, мана, кичкина куча музика ансамблиниг «томошаси» унинг урнини олмокда — арфа ва виолончеллар* жур булгани холда скрипка-солонинг кулгили-ажиб оханги чимдиб-чимдиб жаранглайди, кейин эса пайнинг «каловланадиган» фаготалар** журлигидаги овози янграйди...

Учинчи қисм — Ларго (жуда охиста чалинади) — хаёт ва инсон ҳақида теран-ёқимли ўйга чўмишдир. Жаҳон симфоник адабиётининг баъзи сахифаларигина фикрнинғоят мардонаворлиги, хис-туйғунинг жуда самимийлиги. уйгунлиги ва чиройлилиги жиҳатидан Ларго билан ракобат қилмоғи мумкин. Ларго гуё куринмас хор куйлашидек янграйдиган торли музика асбобларининг мулойим, тантанали аккордлари билан бошланади. Шундан кениш

^{*} Виолопчель — тўрт торян катта скрипка. ** Фагот — ёгочдан ясалгат духовой музика асбоби.

бирин-кетин иккита тема: флейтанинг маъюсона, юрак бағирни эзувчи ва гобойнинг дилкаш-таъсирли куйи пайдо булади. Мана шу кейинги куй ўзининг декламацион завк-шавки ва туйгун шух ашуласи жихатидан Чайковскийнинг баъзи бир романсларидаги образларни эслатали. Дархакикат, умуман, бу кисмнинг музикавий тилирус халк кушикларининг азалдан бери давом килиб келаётган анъаналарини ўзига сингдирганлиги туфайли айникса колорит жихатидан м и л л и й д и р. Бу кисмнинг ўртасида Ларгонинг кайфияти «хорал»нинг фалсафиймулойим ва яширин кайгусидан то жушкин, драматик кутарилиш — кульминациягача ривожланиб боради — торли музика асбобнда ифодаланган гобой* темаси эхтиросли ва жаранглаб янграйди. Хиспинг тўсатдан кучайнши Ларгонинг охирида челестанинг** нозик, гуё «ўчиб бораётган» овозларида равшанлаша борган, чукур кайғуга аста-секин аралашиб кетади.

Симфониянинг туртинчи қисмида — финалида — «қахрамон» оғир қайғу кишанини уствдан улоқтириб ташлайли ва яна ҳаёт билан кураша бошлайди. У энди ёлғиз эмас: финалнинг бош темасида, Бетховен симфоник финалларининг темаларидаги сингари, жула куп халойнқнинг шахдам қадами, оммавий ғолибона намойиш қудрати эшитилиб туради, финалнинг труба-солода севинч билан тантанали суратда эълон қилинадиган, янада купроқ завқлантирадиган ва шижоатли булган иккинчи темаси ҳам унинг биринчи, «марш» темасига (интонация жиҳатидан оммавий революцион қушиққа яқин булган темага) яқиндир. Финал разработкасида худди бендан

** Челеста — музика асбоби.

^{*} Гобой — оркестрда ишлатадиван ёгоч сурнайнинг бир хили.

печирилган вокеалар хакидаги хотиралар каби хаёлчаннирик образлар пайдо булади. Лекин мана у, узок ва прик образлар наидо булади. Лекин мана у, узок ва огир йулнинг сунгги манзили: бутун оркестр овози зафарли ва тантанали гимига қушилиб кетади. Зал «сешинга тулиб кетди, ҳаммада бахт-иқбол ҳисси тулиб тошди. Бу ҳис оркестрда жуш урарди, бу ҳис баҳор шабадаси сингари бутун залга тез ёйнлиб борарди»,— деб ёзган эди Алексей Толстой, юзлаб тингловчиларнинг фиктичникалага.

эини ифодалаб.

Шу тарика, Шостакович машаққатли изланишлардан кейин, Бешинчи симфонияда катта, оптимистик гояни қа-рорлаштира бошлади. Янги мазмун янги ифода воситала-рини ҳам вужудга келтирди. Бу асарда учинг услуби ҳар қандай юзакиликдан, халққа ёт элементлардан халос булиб, мазмундор ва пухта, оригинал ва ўзига хос услубта айланади. Бинобарин, Шостаковичнинг Бешинчи симфониясини: «Бизнинг совет музикамизнинг классик асар н»,-- деб таърифлашимизда заррача хам муболага йуқдир.

Бешинчи симфониядан кейин орадан куп утмай, 1939 нилда Олтинчи симфония яратилди. Композитор Олтинчи имфонияла Бешинчи симфониянинг беором хаяжонидан унг худди «дам олаётгандек» куринади. Бу асарда қахрамонлик намуналари урнида ажойиб, уткир юмор ва

рамонлик намуналари ўрнида ажойиб, ўткир юмор ва фалсафий-завқли лирика устунлик қилади.
Олтинчи симфония ўзининг концепцияси ва тузилиши киҳатидан ҳам жуда ажойиб асардир. У ҳаммаси бўлиб үч қисмдан иборат. Бу симфониянинг оҳиста чалинадиган биринчи қисмида оҳангдор ва самимий монолог каби декламацион-таъсирли мелодик бир образ эркин суратда, импровизацион ривожланишда тобора ўсиб боради. Олчинчи симфония тузилиши жиҳатидан Бешинчи симфониядаги Ларгога ўхшайди, аммо драматик асар бўлишдан

кўра кўпрок мунгли-мулойим бир асардир. Ундан сўня Вена классик музикачилари Гайдн ва Моцартиннг услубини эслатадиган енгил, кулгили Скерцо келади. Худди ўша қувнок шоду хуррамлик рухи охирги кисмида—шиддатли ва ўзининг «парвози билан» мафтун этадиган финалда тағин ҳам ёрқипрок ифодаланган. Бу финалифодаларининг чиройлилиги, ракс ритмининг дадил варавонлиги, ҳаракатнинг илдамлиги жиҳатидан Россинининг жозибали увертюраларига ёки Глинка музикасиниш баъзи саҳифаларига, масалан, «Руслан ва Людмила» даги увертюрага ўхшайди. Шостакович оркестрга хос ифодаларнинг ўткирлиги ва порлоклигини, форманинг аникравшанлигини худди Глинкадан укиб-билиб олган бўлса керак.

* *

Уруш бошланиш олдида Шостакович иккита янги камер-инструментал асари — торли музика асбоблари учув ёзилган ва фортепьяно жўрлигида ижро этиладиган Квинтетни ва Биринчи камончали квартетни ёзиб та момлади.

Биринчи квартет — Олтинчи симфонияга тенгдош (бу асар шу симфония билан деярли бир вақтда — 1938 йилда яратилган) ва куп жиҳатдан унга ухшашдир. Бу квартетда ҳам жозибалор лирика ва мулойим, қувноқ юморустунлик қилади. Унинг иккинчи қисми — жуда содда русча қушиқ темасидаги тарона айниқса ёқимлидир. Квинтет — анча катта куламдаги асар булиб, маълум да ражада, Бешинчи симфонияга ёпдошади. Квинтет турт қисмдан иборат, аммо, аслида, унинг тузилиши циккисмларининг одатдаги алмашипувидан фарқ қилади. Биринчи қисмда — Прелюдия ва Фугада — қаҳрли ва кутаринки кайфиятлар, улугвор уй-фикрлар мужассам-

тантирилган. Шостакович Бахнинг фуга полифоник форчасини ўрганиб олиб, уни русларга хос авжига олиб ашула айтиш хусусияти ва узлуксиз давом этадиган мелодик фикрларни бемалол кенгайтириб бориш эркинлиги билан тулдиради. Иккинчи қисми — шух, қув, шиддатан-ли-қувноқ Скрецодир. Учинчи қисм — Интермеццо — соф лирика дарёсига ғарқ қилади; у узлуксиз суратда, аста-секин ва деярли сезилмасдан ёқимли ва тантанали финалга ўтади. Бу «гантаналилик» тамтарокли хушчакчакликдан, қуруқ тантана-дабдабадан узоқдир, чунки булар Квинтетга ўхінаш камер асарида умуман ўринсиз бўлган булар эди; дархакикат, драматик мангикнинг бенуксон сезгисига эга булган Шостакович хам бундай хагога йўл қуймас эдн, албатта. Бутун Квинтет финалида самимийлик, ёркинлик ва хушвактлик барк уриб туради. Бу Квинтет Шостаковичнинг энг яхши, энг пухта ва энг охангдор асарлари жумласидандир; бу асарии урушгача яратилган совет музикасининг энг катта ютукларидан бири, деб хисоблаш мумкии.

«БУРОНДА ЯРАТИЛГАН»

«Бўронда яратилган» — Шостаковичний Еттинчи симфониясини мана шундай аташган эди. У мазкур асарии 1941 йил шонь ойиншиг охирида ярата бошлади. Бу вақтда уруш шуьласи Ватанимиз осмонини қоплаб олган эди, душман эса ўз йўлидаги барча нарсаларии яксон қилиб, шилдат билан олға интиларди. Композитор Ленинградни ташлаб чиқиб кетишин истамади. У шаҳарни қаҳрамонона мудофаа қилишда бутун аҳоли билан биргаликда қатнашиб, даҳшатли бомбардимон қилиш купларини боши-

дан кечирди; у кунгилли ут учирувчилар командасига

кирди,

Декабрда симфония ёзиб тамомланди. Бу симфония хақида Шостакович бундай деб ёзган эди: «Мен қахрамонлик курсатаётган кишиларимиз ҳақида, душманимиз устидан тантана қилиш учун курашаётган кишиларимиз ҳақида асар яратишни орзу қилдим... Мен симфония ёзар эканман, халқимизнинг улуғворлиги, унинг қаҳрамонлиги, одамзоднинг энг яхши идеаллари, инсоннинг жойиб фазилатлари, куркам табиатимиз, инсонпарварлик ва гузаллик ҳақида уйлардим... Мен Еттинчи симфониямни фашизмга ҳарши курашимизга, яқинлашиб келаётган ғалабамизга, жонажон шаҳрим — Ленинградга багишлайман».

Бу сўзлар Ватанимиз учун энг оғир кунлар бўлган 1942 йилнинг бошларида айтилган эди. Лекин Шостакович ғалаба қозонышимизга қатъий ишонар эли. Шу сабабли, Еттинчи симфонияда кўпгина ҳаяжонлантирувчи фожиали саҳифалар бўлишига қарамай, унда ҳақиқат томонида туриб ғалаба учун курашаётган совет халқининг буюк мардлиги, руҳий мустаҳкамлиги ва маънавий куч-гайрати куйланди. Бу симфонияда фашизмнинг ўта кетган ваҳшийлиги аёвсиз фош этилди ва унга ҳаҳрамонларча ҳаршилик кўрсатишга чаҳирилди.

Еттинчи симфониянинг ижтимой ва сиёсий таъсири хақиқатан ҳам ғоят катта эди. Ватан ҳимоячилари қалбида ҳам, чет эллардаги тараққийпарвар кишилар оммаси орасида ҳам бу асар қизғин қуллаб-қувватланди. У, 1942 йилнинг март ойидаёқ биринчи марта Куйбишевда ижро этилди, бир оз кейинроқ эса жаҳондаги турли мамлакатларда янгради. АҚШда булиб утган бу симфониянинг премьерасидан кейин «Дейли Уоркер» газетасида: «Симфония бизга далда беради ва тинчлик булишига

ишонч туғдиради. Биз буюк иттифокчимизга дарҳол ёрдам тариқасида миннатдорлик изҳор қилмоғимиз керак»,— деб ёзилган эди.

Симфонпянинг биринчи қисми аниқ программа мазмунига эга. Бу қисмда тинч, яратувчи ҳаёт манзаралари Ватанимизнинг қудратли образи билан уйғунлаштирилиб, босқинчи қабих фашистлар образига қарама-қарши қүйилган. Асар аввалида уруш фожиасидан хали хеч нима дарак бермайди. Узининг мазмуни жихатидан жуда катта ва пухта булган бош темадан хотиржам дадиллик — комил ишонч сезилиб туради. Иккинчи, қушимча темада — мана шу кайфпят осойишта лирика, табиатдан завкланиш тарзида ривожланиб боради. Бу кисмнинг бутун биринчи булими (экспозиция) да осойишталик ифолаланади. Лекин қаердандир узоқдан барабаннинг охиста дупир-дупир овози, сунгра унинг шу фонида эса дастлаб муғомбирона ва гуё беозор бир күй эшитилади; факат бу куйнинг заиф автоматизми, рухсизлиги, «кунирчок пусхалиги» гина сергак булишга мажбур қилади. Бу куй тобора қаттиқроқ такрорланаверади. Ташқи жихатдан унинг макоми ўзгармайди. Аммо охангдорлик кучая боради; у ёгоч духовой асбоблар билан ижро этилаётган бемаъни, дағал марш холидан шиддатли баҳайбат тусга киради. Душман ўз никобини олиб ташлади! Оркестриннг мазмуни тобора салмокдор булиб, овози қаттикрок эшитилади — мис «увиллайди», уриб чалинадиган музика асбоблари гумбирлайди. Одамзод бошига тусатдан фалокат тушди, фашистларнинг уруш ва ажал машинаси ер юзида ўзининг ғалаба йўлини бошламоқда...

Ногох, мана шу ажал рақси авжга чиққан бир пайтда, «босқин» рупарасига янги тема, симфониянинг бош қисмига — Ватан образига ухшаш тема пайдо булади; буни баъзан «қаршилик курсатиш темаси» деб талқин қилади-

лар. Бу иккала музикавий образ гуё ўзаро курашга киришади, дахшатли олишув қизиб кетади. Босқин темаси қаршилик курсатиш темасининг сиқуви билан борган сари заифлаша боради, айрим парчаларга булиниб кетади. Нихоят, ғоят катта драматик ҳаяжон тулқини чуққисида симфониянинг энг асосий музикавий образи — Ватан темаси вужудга келади. Унинг қиёфаси энди нақадар узгариб кетган! Ватан темаси мажордан минорга кучирилган, осойишта-улуғвор темадан ғамгин-эҳтиросли темага айланган ва худди ҳалок булганлар ҳақидаги мотам куйидек, халқнинг қайғуси ва беҳисоб азоб-уқубатлари ҳақидаги ҳикоядек янграйди. Бу қисмнинг охирида бахтли утмиш туррисидаги хотиралар куйни бурттириб курсатади. Лекин босқин темасининг акс садоси уй-фикрни даҳшатли, шафқатсиз воқеликка яна қайтаради.

Скерцо — симфониянинг иккинчи қисми — мулойим, хаёлий-сирлидир. Аммо катта формадаги музика асарида талаб этиладиган контраст қонунига кўра, бу Скерцо конфликтдан бир оз чекинади, биринчи қисмдаги таҳликали воқеалар енгиллашади. Шундай бўлса-да, Скерцонинг таҳдидли ўрта қисми яна урушни ва ғам-қайғуни эслатади. Жанговар ритмлар, труба ва тромбонларнинг фанфара хитоблари келажак ғалабадан дарак беради.

Еттинчи симфониянинг секин чалинадиган учинчи қисми (Адажио) — ҳайратда қолдирадиган чуқур ва завқлидир. Бу қисмда, фашизмнинг инсониятга келтирадиган ўлим ва вайроналикларига қарама-қарши ўлароқ, юксак инсонпарварлик идеали ифодаланган. Органга ўхшаш янграйдиган оркестрнинг тантанали аккордлари, флейтанинг ёйилаётган завқ-шавққа тўлган оҳанги худди ҳаётнинг гўзаллиги ва доимо гуллаб-яшнаши ҳақидаги чексиз қўшиқ сингари янграйди... Автор бу музика билан «ҳаёт завқини, табиат олдида бош эгишни» ифодаламоқчи бўл-

ганлиги ҳақида ёзган эди. Қиши бу образлардан оғир кураш учун янги руҳий куч-қувват олади ва маънавий ҳаҳрамонликнинг ўлмаслигига ишонч ҳосил ҳилади.

Симфониянинг финали колорит жиҳатидан мужмалмунгли, оҳиста чалинадиган кириш қисми билан бошланади, гуё тонгни кул ранг, туманли, сийрак тутун босгандек туюлади. Бироқ туман секин-аста тарқала бошлайди. Гоят ҳужумкор жушқинликка тулиб-тошган шиддатли тема (бу тема қиёфасида Бетховен асарларига хос, мустаҳкам бир нарса бор) финалнинг асосий ғоясини — ҳаёт йулида узил-кесил ғалаба қозониш учун қизғин курашни гавдалантиради. Бунда ҳалок булган қаҳрамонлар билан хаёлда видолашишга чарловчи қайғули эпизод ҳам бор. Лекин ғалабага интилиш кучая боради. Финалнинг тулқинли, кескин темаси тусқинликни ёриб утиб, узига олға томон дадиллик билан йул очиб олади ва бу теманинг ривожланиши натижасида биринчи қисмдаги бош тема — Ватан образи бутун ёрқинлиги ва осойишта улуғворлиги билан намоён булади.

Агар Шостаковичнинг Бешинчи симфонияси, асосан, психологик проблемаларга бағишланган бўлса, у Еттинчи симфониясида жуда катга ижтимоий-тарихий эпопея яратди: Шостаковичнинг Еттинчи симфониясида тақдир чанг солаётган айрим киши ўз шахси учун курашмайди. Бунда мавҳум одамзод эмас, балки инсоният — реал куч, омма, коллектив онг иш кўради. Бу симфония зўр нашъа билан тўлиб-тошган, оммавий бирдамлик ҳисси туфайли у кенг қулоч ёяди ва узоқ давом этади (мардонаворликни акс эттириши жиҳатидан Адажио жуда ҳам янги асар эканлигини кўрсатиб ўтиш кифоядир), — деб ёзган эди бу асар ҳақида Б. Асафьев. Шостакович лирикаси эндиликда янада мазмундорроқ, жиддийроқ ва чуқурроқ лирикага айланади. Юмор, истеҳзо эса душманни маънавий жи-

ҳатдан фош этиш ва мағлубиятга учратиш воситасига айланиб, янги мазмун касб этади. Симфониянинг биринчи қисмидаги босқин эпизоди — шубҳасиз, музикавий ҳ а жв и я д и р. Лекин унинг мазмуни ва йўналиши Шостаковичнинг илк ижодидаги «чегараланган мақсаддаги» ҳажвиядан наҳадар фарҳ ҳилади! Бу ҳажвия фашизмнинг шармандасини чиҳаради ва унинг инсониятга душманлик моҳиятини фош этади. Бунда музиканинг публицистик памфлетга хос бўлган ғоят катта таъсир этиш кучи ва ўткирлиги намоён бўлади. Шу нарса диҳҳатга сазовордирки, чет эллик танҳидчиларнинг реакцион кайфиятдаги ҳисми Еттинчи симфонияни «ортиҳча» ижтимойй мазмунга эга бўлганлиги, ошиҳча демократизм руҳи билан суғорилганлиги ва тилининг жуда равонлиги учун айблаган эди!

* *

Постакович навбатдаги — Саккизинчи симфониясини ҳам (1943 йил) Улуғ Ватан урушига бағишлади. Еттинчи симфония билан Саккизинчи симфония бир-биридан фарқ қилади. Бироқ улар, айни замонда, ўзларининг ички моҳияти жиҳатидан худди бир-бирини давом эттираётгандек, ўзаро боғлиқ асарлардир. Бу симфонияларнинг драматик мотивлари бир-бирига яқин, уларда ифодаланган энг чуқур инсонгарчилик, юксак, ижобий образларнинг равшан гўзаллиги бир-бирига ўхшашдир (биринчи қисмларининг ёндош темалари, оҳиста ижро этиладиган қисмлари). Еттинчи симфония, айниқса унинг биринчи қисми ўзининг қисқа ва аниқ ифодаланиши ҳамда ҳар бир тингловчига аён бўлган драматик конфликтнинг деярли жуда яққоллиги жиҳатидан устун туради. Саккизинчи симфония ўзининг концепцияси жиҳатидан анча фалсафий ва мураккаб. Бу — халқнинг уруш келтирган чексиз азобуқубат ва кулфатлари ҳақидаги симфоник қиссадир.

«Унинг биринчи кисми, — дейди Л. Данилевич, — ... дардалам, бехад кайғудан иборат. Музика офату мусибатлар, вайроналиклар ва тукилган кон дарёси хакида куйлайди, нола килади, дод-фарёд кутаради». Концентрацион лагерлардаги печларда бегунох куйдирилганлар, чукурларда отиб ташланган миллионлаб қурбонлар ва вахшиёна ўлдирилган болалар эсга тушади... Симфониянинг иккинчи ва учинчи кисмларида душманга кенг характеристика берилган. Иккинчи кисм — хажвий, анча бехаё марш, унда ўта кетган қабих ва хаёсиз истилочиларнинг «хурсандчилиги» баён қилинган. Учинчи қисм — ўзининг автоматизми ва «машинадек» харакати жихатидан (Еттинчи симфониянинг биринчи кисмидаги боскин эпизодига ўхшаш) дахшатли Токката — иблисона, хаддан ташкари изтиробли — фожиали образдир. Музика (дастлаб альтлар, ундан кейин охангдорлик кучайиб борган сари эса тромбонлар) журлигининг салмокли, эзма ритми, духовой асбобларнинг чинкирок ноласи, охангдошликни бузувчи аккордларшинг вахимали «зарблари»— ана шуларнинг хаммаси хаяжонлантирувчи, суз билан баён килиб булмайдиган кучли таъсир манзарасини тади.

Симфониянинг оҳиста ижро этиладиган туртинчи қисмида (Саккизинчи симфония классик музика қонун-қоидасидан фарқли улароқ беш қисмдан иборат) жиддий ва тантанали дард-алам — мотам ифодаланган. Композитор бу қисмда эски музикавий пассакалия формасини — бас овозларидан бирида муттасил такрорланадиган темалардаги тароналардан фойдаланган. Бу темада тобора янгидан-янги оҳангдор овозлар қатланиб боради. Битта музикавий образнинг, битта кайфиятнинг уз йулида тухтовсиз ва мулойимлик билан ривожланиб бориши учун катта имконият берадиган бу формани купинча Бах

асарларида учратамиз. Замон жиҳатидан бизга яқин булган авторлардан бири йирик рус композитори, полифония устаси С. И. Танеев (Брамсдан кейин) мана шу формани қуллаган эди. Бу — Шостакович ижодида ҳам анча ҳарактерли бир формага айланади. Композитор бу формани кейинроқ, масалан, фортепьяно учун ёзилган Триога ва Скрипка концертига киритди. Саккизинчи симфониянинг пассакалияси узида ифодаланган инсонийлик, кутаринки дард-алам жиҳатидан иккита урта қисмдаги «ёвуз» образларга кескин суратда қарама-қаршидир. Финал эса гуё азоб-уқубатлардан ҳалос булишдан, янги кун тонгидан дарак беради. Унда душманлар томонидан вайронагарликка келтирилган ва поймол қилинган диёрда яна ҳаётнинг қурҳа-писа жонлана бошлаганлиги тасвирланади. Чупоннинг чаҳириғини эслатувчи оҳиста чалинадиган куй янграйди. Буроннинг сунгги акс садоси ҳали эшитилаётган булса-да, музика тобора равшанлаша боради ва финал тинчлик билан тугайди.

Саккизинчи симфония танқидда анчагина таъналарга сабаб бўлди. Баъзилар, бу симфониянинг финали айниқса ғалати ва ноаниқ: у ғалабани шодиёна эълон қилмасдан, балки гўё «хоргин» финал, дам олишга ва кўргиликларни эсдан чиқариб юборишга чақирадиган финал, деб хисобладилар. Вахолонки, хали ғалаба қозонилмаган, уруш гирдоби эл-юртга хамон қирғин келтирмоқда эди. Бутун хозирги замсн санъатида мана шу симфониядан кўра кучлироқ бўлган, юракдан чиқариб ёзилган бошқа бир асарни топиш қийин. «Гениал Глинканинг асаридан кейин — дехкон — қахрамон Сусаниннинг ўлим олдида куй билан айтилган сўзларидан сўнг — Шостакович мардлик-қахрамонликнинг манбаи бўлган олижаноб инсон қалбининг мислсиз эзилишини яна одамларнинг ёдига туширди», — деб ёзган эди Саккизинчи симфония ҳақида

Б. В. Асафьев. Бу симфония ўзининг эхтиросли фожиалилиги, урушга қарши чексиз нафратни ифодалаши жихатидан ажойиб Еттинчи симфониядан қолишмайди.

* _ *

Шостакович фортепьяно, скрипка ва виолончель учун ёзган Триосини (1944 йил) мархум дусти Иван Иванович Соллертинскийнинг хотирасига багишлади. Нихоятда иссоллертинскийний хогирасита багишлади. Тидомтда кетевдодли, ҳар томонлама кенг маълумотли, атоқли музика танқидчиси ва олим Соллертинский композитор Шостакович шахсининг камол топишига ва унинг бадиий дунёқарашига анча катта таъсир курсатган эди. Шостаковичнинг Триосида образларнинг икки группаси қарамақарши қуйилади: улардан бири хаётни севишликни, инсонпарварлик ва ахлокий принципни, бошкаси эса — машъум ўлим киёфасини гавдалантиради. Бу асарнинг биринчи қисми пухта, нафис, халқ қушиқ-куйлари давраларини ривожлантириш асосида тузилган; унинг умумий хусусияти (айниқса ҳазин, оҳиста ижро этиладиган кириш қисмида) — ёрқин мунглиликдир. Скерцода юмор ғам-ғусса билан безалган. Трионинг учинчи қисми — Сак-кизинчи симфониянинг Пассакалияларига ўхшаш қайғули, мотам Пассакалиясидир. Асарнинг финали ўзининг машъум, бир маромдаги ракс харакати билан, гох сирли, жарангсиз, «такиллайдиган» овозлар билан (бу ўринда камонча дастаси билан торга уришдек алохида усул қулланилган), гох чинкирок-янгрок садолар билан кишини ланилган), гох чинқироқ-янгроқ садолар билан кишини қайратда қолдиради. Бунда учта чолғу асбоби эмас, балки бутун бир оркестр чалаётгандек туюлади, композитор бу чолғу асбобларидан онгни ана шундай гипнозлайдиган жозиба ва колоритли хилма-хилликни қосил қилади. Умуман олганда, фикр куламининг кенглиги жиҳатидан бу камер асарида симфонияга хос хусусиятлар бор. Трио финалининг охирида, ажалнинг баҳайбат, тантанавор юриши рўпарасида — асарнинг биринчи қисмига доир муқаддимадаги енгил, эркин-равон куй-ҳаҫт, ажойиб ва абадий халқ калби темаси пайдо бўлади. «Ҳаёт, енгилмас ва сўнмас»— сўзсиз ҳам очиқ-ойдин бўлган бу хотима-

нинг гоявий мазмуни ана шундан иборат.

Шундай қилиб, Трионинг мазмуни Саккизинчи фонияга ўхшаш бўлиб, у маълум даражада фалсафий умумлаштирилган. Икки йил ўтгандан кейин яна битта асар: Учинчи торли квартет пайдо булдики, буни хам Ватан уруши вокеаларига бағишланган асар, деб хисоблаш мумкин. Ундан олдинги Иккинчи квартет (1944 йил) интим-камер планида ёзилган эди; бу асарда купгина ёқимли лирика, қушиққа хос интонациялар бор. Учинчи квартет эса куламларнинг «симфониялиги» ва драматизмнинг чукурлиги жихатидан фортепьяно учун ёзилган Триодан устун туради. Учинчи квартет хам Саккизинчи симфония каби беш кисмдан иборат. Аммо унинг бу симфонияга ўхшашлиги мана шу ташки аломат билангина тугамайди. Тўгри, Учинчи квартетнинг биринчи Олтинчи симфониядаги ёки Биринчи квартетдаги «моцартча» образларга ўхшаш очик-ойдин, осойишта охангларда ифодаланган; лекин унинг иккинчи кисми — Скерцо — ўзининг машъум ғайри ихтиёрийлиги билан Саккизинчи симфониядаги Токката аломатларини куз олдига келтиради, учинчи кисми эса — юракни ачитадиган, фожиали, ошкора хажвиядир. Асарнинг туртинчи кисми — Шостаковичнинг юксак фалсафий лирикасининг энг гузал намуналаридан биридир. Қайғули ҳаяжонли декламачион маънодорлик билан тулиб-тошган гуё «сузлайдиган» куй, музика журлигининг осойишта, мулойим аккордларидан баландрок охангда давом этади. Елгиз шу кисм билан танишишнинг ўзиёқ, Шостакович музикасининг «ёкимсиэлиги» хакида англашилмовчилик билан юз берган афсонани кўнгилдан чиқаришга кифоя қилади! Учинчи квартетнинг финали нихоятда ўзига хосдир. У Саккизинчи симфониядаги сингари охиста, мулойим; ўша симфониядаги каби, бунда хам ёвузлик хали батамом йўқотилмаган. Бу финал мунгли, йиғи аралаш жилмайишга ўхшайди. Бунда, Чарли Чаплиннинг кўпгина фильмларидаги сингари, юмор хам, юракни эзувчи хасрат, ғам-

гусса хам бор.

Шостаковични купинча Чаплин билан таққослайдилар, бундай бир-бирига ухшашлик анча табиийдир. Шостаковичнинг ғоявий гражданлик жихатидан катта аҳамиятга эга булган ижодиёти совет воҳелиги билан алоҳалари туфайли янада мазмундор ва жозибадордир. Бу ўхшашликнинг мохияти шундан иборатки, Чаплинга хос инсонпарварлик хам купинча нимистехзоли образларда ифодаланади. Юмористик шакл эса ички фожиалилик билан бирга қушилади. Бу хилдаги «икки тарафламалик» баъзан Шостаковичга ҳам хосдир. Танқидчилар ҳатто шу пайтгача хам Унинчи сифмониядаги Скерцонинг мазмунини аниқлашга уриниб: бу асар ёвуз кучлар тасвирими, ёки уларга қарши кураш манзарасими, ҳаётбахш маршми, ёки учраган хамма тирик нарсани йук килиб борадиган, рахмсиз уруш гирдобининг тантанали юришими?— деб баҳслашиб келмоқдалар. Аммо музикавий образнинг табиати ҳамиша бир маъноли булавермайди; бинобарин, куп ҳолларда уни дангаллик билан таърифлаб булмайди. Образ мураккаб ғоявий-эмоционал комплексни, диалектик қарама-қарши принципларни ўз ичига олади. Масалан (борди-ю факат симфоник скерцолар йўлини назарда тутган тақдирда ҳам), Бетховеннинг Тўққизинчи симфониясидаги Скерцо ҳам, Чайковскийнинг Олтинчи симфониясидаги Скерцо хам мана шундай мураккаблик, куп маънолилик хусусиятига эгадир.

Улуғ Ватан уруши душманни батамом тор-мор қилиш билан тугади. Ватан нафасни ростлаб олиб, уруш етказган жарохатларни тузатишга киришди. Совет ижодиёти бутун совет маданияти билан бирга янги тараққиёт палласига кирди, унинг олдида янги мақсадлар турарди. Бирок музика бутун мамлакатни қамраб олган ғоят катта тиклаш ва барпо қилиш процессида ўз ўрнини дарров топа олмади. Халкнинг улуг галабасига багишланган анчагина асарларда тамтароклилик, шавксиз дабдабалилик каби нуксонлар бор эди. Шостакович ижодининг мохиятига кура ортикча, дабдабали шод-хуррамлик унга бегонадир. Лекин у хам янги, катта, мураккаб тема-

ларни бемалол эгаллай олмайди.

Шостаковичнинг Туққизинчи симфонияси урушдан кейинги даврда яратган биринчи (гўё «тисарилиш» сингари булган Учинчи квартетидан ташқари) йирик асаридир. Бу симфония танкидчиларни яна таажжублантирди. Хуш, бунчалик майин, нозик, хатто салгина, «хазилакам» кулгили, равон достон кандай килиб яратилган? Факат кичик туртинчи қисм — Ларгодагина гуё қаердандир номаълум бир жиддий фожиали образ тусатдан ёриб киради, тромбон ва трубаларнинг дахшатли, ғамгин нидолари билан фаготнинг уйчан речитативлари навбатма-навбат янграйди. Аммо худди шу фагот орадан куп утмай финалнинг кувнок, юмористик-завкли, шух-ракс куйини Туккизинчи симфонияни «симфониетта», яъни кичик симфония деб аташ мумкин. Бу симфония жуда киска, ихчам, мазмуни жихатидан алохида ажралиб турадиган бир асар булмаса-да, Еттинчи ва Саккизинчи симфониялардан ҳайрон қоларлик даражада фарқ қилади. Лекин унинг ёркинлиги, нафислиги, бенихоя ўткир фикрлилиги, моҳирона усталик билан баён этилиши ва оркестрлаштирилиши тингловчиларни жуда хурсанд қила олади.

«Смело товарищи, в ногу» («Дадил қадам ташланг, ўртоқлар»), «По долинам и по взгорьям» («Водийлар ва адирлар ошиб»), А. Александровнинг «Свяшенная война» («Муқаддас уруш»), «Песня о встречом» («Учрашиш ҳақида қушиқ») ва шу каби машҳур совет қушиқлари асосида Шостаковичнинг хор ва оркестр учун ёзган «Ватан ҳақида поэма»си унчалик эътибор қозонмади. Бу оммавий қушиқлар ва пиҳоятда оддий куй интонациялари билан катта форма ва симфоник ривожланишни бирлаштириш йулидаги бир уриниш эди. Бу сафар авторнинг ана шу уриниши унча яхши натижа бермади. У мана шу ғазифани кейипроқ энг яхши асари — ўн биринчи симфониясида бажаради.

ЯНГИ ЮКСАЛИШ

Шостакович ўзининг ижодий фаолияти давомида бир неча бор қаттиқ танқидга учради. Бу танқидларнинг баъзилари унинг ўсишига ёрдам берадиган тўгри, серандиша, принципиал бўлса, айримлари нотўгри, бадхох бўларди. Шостакович «тутган йўли»ни шунчаки ва ўйламасдан «бошқа томонга буриб юборадиган», обдон ўйланган ижодий маслагидан дарров воз кеча оладиган одамлардан эмас эди. Лекин у танқиднинг тўгрилигини тушунгач, ўзининг тутган йўлини қайтадан кўриб чиқишга ва танг аҳволдан ижодий бойиган ҳолда қутулишга журъат эта олди.

Шостакович партия Марказий Комитетининг 1948 йилги қарорига жавобан ўзининг «Урмонлар ҳақида қўшиқ» (1949 йил) ораториясини яратди. Бу асар авторнинг

йирик вокал-симфоник форма доирасида музика тилини демократлаштириш сари самимий бурилишидан, музика воситаларининг максимал равишда равон булишига интилишидан далолат берарди. Шостаковичнинг илгариги оташин ихлосмандлари булган баъзи музикачилар: «Ха, бу энди Шостаковичга хос эмас!» — деб хитоб килдилар. Аммо музика тингловчиларнинг купчилиги бу ораторияни зур мамнуният билан кутиб олди. Унинг «рақиблари» бу гал янглишдилар — улар машҳур оммавий қушиқлар яратган, кинофильмларга музикалар ёзган автор — Шостаковични эсдан чикарган эдилар. «Эльбада учрашув», «Ёш гвардия», «Берлиннинг таслим булиши» каби кинохудди шу Шостакович фильмларнинг музикасини яратган эмасми, ахир! Унинг анча илгари яратган фильмлари хакида гапиришнинг хам хожати йўк. Эндиликда эса йўллар гўё кесиша бошлади: илгари якка холда мавжуд булган музикавий образлар доирасидаги интонациялар (охангдошликлар) симфоник жанрга куплаб кирди. Партиянинг XIX съездига бағишлаб ёзилган «Над Родиной нашей солнце сияет» («Ватанимиз тепасида куёш балкимокда!») деган кантатада хам (1952 йил), кичик булса-да, аммо жуда ёркин, жозибадор «Праздничная увертюра» («Байрам увертюраси») да хам (1954 йилда Октябрнинг 37 йиллигига бағишлаб ёзилган) худди шу синтез мустаҳкамланган. Шостаковичнинг «оммабоп музикасида қатъий қарор топган фазилатлар — образларнинг мелодик ёркинлиги, соддалиги, маълум даражада безаклилиги сингари хислатлар мана шу асарларда жуда хам яхши асқатди.

«Песня о лесах» («Урмонлар ҳақида қушиқ»да) (Е. Долматовский шеъри) аралаш хор — уғил болалар хори, симфоник оркестр ва иккита ашулачи-солист-тенор ва бас қатнашади. Бу асарда қувончли ва тетик кайфият,

эртаги кунга комил ишонч жуш уради. Асарнинг бошқа қисмларини қарама-қарши суратда бурттириб курсатадиган бирдан-бир қора қиёфа — «Воспоминание о прошлом» («Утмиш ҳақида хотира») қайғули, эпик қушиқ-ҳикоядир. Ораторияда қувноқ пионерлар марши ҳам, лирик қушиқ-романс ҳам («Завтрашняя прогулка»—«Эртанги сайр») улуғвор хор билан тугайдиган финал — апофеоз—тантанали манзара ҳам бор; хуллас, бу асарда жанр жиҳатидан ҳар хил элеменглар уйғунлашади. Лекин композитор бу қисмларнинг ҳаммасини ораториянинг лейтмотиви билан, мелодик давраси билан моҳирона «улаган», бу давра эса сайқалланади, ҳаракатчанлик билан турлана боради.

Бу йилларда Шостаковичнинг умуман шеър билан боглиқ булган жанрларга, вокал ва хор музикасига қизиқиши анча кучаяди. 1951 йилда у биринчи рус революцияси давридаги революцион шоирлар Л. Радин, Е. Тарасов, А. Гмирев, А. Кац шеърлари асосида, журсиз ижро этиладиган хор учун «Десять поэм» («Ун поэма») сини

ёзади.

Шостакович ишчиларнинг намойишлари, митинглари, куча жанглари ва қонли манзараларни гавдалантирар экан, рус революцион қушиқлари — сиёсий, революцион фаолияти учун каторгага юборилган кишилар қушиқларининг интонациялари ва ритмларидан куп фойдаланди. У, бу қушиқлар негизида узига хос мустақил мелодик образлар яратади. Композиторнинг «Ун поэма»си ҳам Мусоргский операларидаги баъзи бир халқ-хор куринишлари сингари (бу шубҳасиз, ана шуларни мерос қилиболган), драматик декламационлик руҳи билан тулиб-тошган, дадил ва эркин услубда ёзилган. Унинг 1905 йилги «Қонли якшанба»га бағишланган «Девятое января» («Туҳқизинчи январь») хоридаги «Обнажите головы»

(«Бошингизни эгинг») деган мунгли оташин хитоблари ғоят катта таассурот қолдиради. «Майская песня» («Май қушиғи») асарнинг бошқа қисмларига қараганда бир оз заифроқ; аммо цикл кучли оптимистик «Қушиқ» билан революциянинг келажак ғалабаси ҳақида олдиндан хабар бериш билан тугалланади.

«Ун поэма» (гарчи бу асар билан Ун биринчи симфония ўртасидаги даврда Унинчи симфония ва бошқа бир неча асар вужудга келган булса-да) Ун биринчи симфонияни яратиш учун бевосита замин тайёрлади. Революцион қушиқ фольклорининг жуда бой, кутаринки-романтик доирасига яқинлашиш композитор ижодида чуқур

из колдирди.

Шу вактда Шостакович яна битта ажойиб вокал асар - фортепьяно журлигида ижро этиладиган контральто, сопрано ва тенор учун («Яхудий халқ поэзиясидан») де-ган циклни яратди. Шостакович ҳақидаги монографиянинг автори Л. Данилевич бу циклнинг вужудга келиш шароитини шундай таърифлайди. «Бир куни Шостакович магазин витринасида яхудий фольклори тупламини куриб қолган ва бунда яхудий халқ қушиқлари күйлари босилиб чиккан булса керак, деб уни сотиб олган. Бирок тупламда ноталар куринмади, у нуқул шеърлардан иборат экан. Бу шеърлар композиторни қизиқтирган ва у ўн битта қушиқ-куриниш ёзган...» Шуни айтиш керакки, бу содда ва жаранглама шеърларнинг жозибаси ва ёрқинлиги Шостаковични махлиё қилиб қуйган булса-да, у яхудий халк музикасининг фазилатларини айнан ифодалашга уринмаган: у мана шу музиканинг узига хос баъзи пардаларига, интонация ва ритм хусусиятларига суянган, холос. Композитор ана шу тарика иш куриб қайтадан миллий колорит яратган ва ўз музикавий нут-қининг индивидуал хусусиятларини сақлаб қолган.

«Яҳудий халқ поэзиясидан» деган цикл Шостаковичнинг буюк реалист-новатор Мусоргскийга бевосита яқинлигини курсатади. Мусоргский каби Шостакович ҳам айрим қушиқларни бурттирма, чиройли куринишлар шаклида, гоҳ дуэт-диолог, гоҳ монологлар шаклида тузади. Психологик портретлар ва лавҳалар худди турмушнинг узидан олингандек, узларининг уткирлиги ва яққоллиги жиҳатидан кишини ҳайратда қолдиради. Бу асар жуда ҳаққоний, софдил оддий одамга зур раҳм-шафҳат, муҳаббат ва ҳамдардлик руҳи билан тулиб-тошган.

Цикл икки бўлимга— икки хил қўшиқлар группасига бўлинади. Уларнинг биринчи группасида революциядан илгариги яхудий қишлоғидаги кулфат ва мухтожлик, иккинчи группада эса янги, озод ва бахтли хаёт образлари тасвири берилади. Шостакович ўзининг киссасини подшо самодержавиесининг миллий зулми остида эзилган бесамодержавиесининг миллии зулми остида эзилган ое-чора халқ — қашшоқ яхудийларнинг турмуш манзараси-дан бошлайди. Мана, болалар очликдан ўлаётган кўрим-сиз қишлоқ. Бу ерда яшайдиган кишиларнинг нихоятда дармони қуриган («Плач об умершем младенце»—«Улган чақалоқ ҳақида йиғи»). Сиёсий фаолияти учун сургун қилинган бир кишининг хотини ўғлига қайғули алла айтяпти; эскифурушнинг қизи қариндошларидан юз ўгириб, «жаноб пристав»никига жўнаб кетади («Брошенный отец»—«Ташлаб кетилган ота»); аянчли кулбанинг тирқишларидан совуқ шамол уриб турибди, кулбанинг эгаси хаста хотини ва болаларини нима билан боқиши ва иситишини билмайди («Зима»—«Қиш»)... Бу ерда ши ва иситишини оилманди («Зима»—«қиш»)... Бу срда қатто севги ҳам ғам-ғусса ва айрилиқ билан, келажак олдида қурқиш билан заҳарланган («Перед долгой разлукой»—«Узоқ жудолик олдидан» «Предостережение»—«Огоҳлантириш»). Циклнинг фожиали чуққиси — «Қиш» терцетидирки, бунда гувиллайдиган бурон гамли йиғига жўр бўлади. Лекин шундан кейин контраст ўзгариши бошланади, ғамғин оҳанглар ўрнига қувончли оҳанглар янграйди: революшия камбағалларга бахт-саодат ва эркин меҳнат йўлини очади. Киши табиат гўзаллигидан шодланади, чўпон қиз най чалади, кекса этикдўзнинг хотини эри билан биргалашиб театрга кетяпти. Энди бу циклнинг сўнгги саҳифаларида адо бўлмас ғамғусса эмас, балки юмор ва самимий лиризм сезилиб

туради.

Шостакович камер-инструментал музика борасида ишлайди. У 1949 йилда Туртинчи торли квартет, 1950—1951 йиллар мобайнида эса фортепьяно учун йигирма туртта прелюдия ва фуга ёзди. Бу асарлар хозирги жахон музика адабиётида камдан-кам учрайдиган ходисадир. Бу цикл ўзининг тузилиши (ўн иккита мажор тонлик ва ўн иккита минор тонликнинг хаммаси икки томдан иборат) ва ёзувнинг куп овозлилик (полифоник) усуллари жиҳатидан Бахнинг машҳур «Хорошо темперированный клавесин» («Яхши текислама клавесин») прелюдия ва фугалари традициясини қайтадан тиклайди. Шостакович куп овозлиликнинг энг кийин техникасини мукаммал билади. Лекин бу хилдаги циклни яратиш учун техникавий мохирликкина кифоя қилмайди! Тўгри, кўп овозлиликнинг қадимги формаларини жонлантириш учун гоят чуқур ва жиддий фикрларга, фалсафий ва бадиий умумлаштириш истеъдодига эга булиш керак. Бахнинг ҳар бир прелюдияси ёки фугаси, ҳатто фуганинг алоҳида олинган ҳар бир темаси — фикр ва ҳиснинг жуда таъсирли «йиғиндиси», ҳаёт саҳифаси, яхлит ва тугалланган музикавий образдир. Шостакович хам худди шундай фазилатларга: ақлий ва хиссий камолотга, тасвирий воситаларни жуда тежаб қуллашга, лундалик ва ажойиб махоратга эришади.

Иигирма тўрт прелюдия ва фуга хилма-хилдир. Улардан баъзи бирлари батамом «классиклашган» бўлиб, музикавий тил, баён қилиш услуби жиҳатидан Бах асарларига ўхшайди, бошқалари эса бевосита рус халқ қўшиқларини, Мусоргский ва Бородиннинг эпик образларини эслатади. Шостакович Бах традициялари билан рус миллий куйини гуё бирга қушади. У қадимги композиция формалари ва усулларини қайтадан тиклаб, мутлақо замонавий, янги, новаторларча асар яратди. Композитор прелюдия ва фугаларининг анча қийинлигига қарамай, концерт эстрадасида шуҳрат қозонганлиги ва барча энг яхши совет пианиночиларининг репертуарида мустаҳкам ўрин эгаллаганлиги бежиз эмас, албатта.

ЭЛЛИГИНЧИ ЙИЛЛАР

Иккита симфония — Унинчи ва Ун биринчи симфониялар; иккита торли квартет — Бешинчи ва Олтинчи квартетлар (тугалланишига яқин ва янги, Еттинчи квартет); фортепьяно учун иккита Концертино ва оркестр журлигида ижро этиладиган фортепьяно учун Иккинчи концерт; бир қанча қушиқлар, шу жумладан Е. Долматовский шеърларига ёзилган вокал цикли ва испан халқ қушиқлари асосида ишланган асарлар; «Москва, Черемушки» деган музикавий комедия-пьеса; скрипка концерти — Шостаковичнинг эллигинчи йилларда яратган асарларининг тула булмаган руйхати мана шулардан иборат.

Оркестр журлигида скрипка билан ижро этиладиган Концерт 1947 йил охири — 1948 йил бошларидаёқ ёзилган эди, лекин бу Концерт анча кейин биринчи марта 1956 йилда иккинчи, янгиланган редакциясида ижро этилди. Шунинг учун ҳам бу асар сунгги давр асарлари орасида курсатилади. Бу асарда концерт жанри одатдагидек

талқин қилинмаган: уни хаммадан кура купроқ скрипка ва оркестр учун ёзилган симфония деб таърифлаш мумкин. Бу асарда умуман инструментал концерт учун жуда характерли булган махоратли «ясамоллик», техникавий жилва йук. Унинг мазмуни етук Шостаковичнинг симфониялари учун жуда характерлидир. У Унинчи симфонияга ўхшайди.

Скрипка концерти турт қисмдан: Ноктюрн, Скерцо. Пассакалия ва Бурлескадан иборат. Бирок кичик сарлавхалар билан асар кисмларининг образли мазмуни сира тугамайди ва у тингловчининг асар мазмунини бирмунча тушуниб олиши учун бир «курсаткич» булиб хизмат килади, холос. Ноктюри — вазмин, яширин хис билан либ-тошган лирик поэма. Унинг колорити майин, «тун наво» гармониялари қайғули, пардаланган ва скрипканинг яккахон партияси асарда қандайдир чуқур шахсий, дилкаш нарса хакида хикоя килаётган лирик-кисса монологи сингари янграйди. Скерцо, аксинча, Шостакович яратган тикандек санчиладиган, хажвий-ёвуз образлар доирасига киради. Пассакалия — Шостаковичнинг охангдор ва жозибали куйининг энг гузал намуналаридан бири, юксак, инсоний ва чукур фалсафий дард-алам образидир. Пассакалиядаги жуда ғамгин ўй-хаёлларшинг табиий давоми ўларок скрипканинг якка соз каденциясн пайдо булади. Аслида, бу — Концертнинг бутун бошли мустақил бир қисмидир: у жуда катта булиб, унда зур руҳий динамика чуқур ифодаланган. Каденция қадамбақадам авж олиб, ўзида мавжуд бўлган зўр куч-қувватни аста-секин очиб, кучая боради ва залвор билан туппатўғри финалга — Бурлескага «ёриб киради». Финалда тантанали халқ байрамининг қувноқ ўйин-кулги, вақтичоғлик кайфияти жуш уради. Рус халқ рақс оҳанглари янграйди, Бородин ва Римский-Корсаков операларида тасвирланган халқ турмушига хос ёрқин музикавий маизараларни эслатувчи шух «масхарабозлик» куйлари эшитилади. Услубнинг соф миллий хусусиятларини кучайтириб ва чуқурлаштириб бориш — Шостаковичнинг сунгги йиллардаги ажойиб ютуғи, узоқ давом этган бадиий эво-

люциясининг самарасидир.

Композитор ўзининг Унинчи симфониясини (1953 йил) тинчлик учун курашга бағишлади. Улуғ Ватан урушидан бошлаб унинг йирик ба энг яхши асарларининг күп кисми бевосита ёки бавосита мана шу темага бағишланган, дейиш мумкин. Шостакович ёшликиинг ёркин образларини тасвирлайдими («Урмонлар хакида кушик», Иккинчи фортепьяно концерти) ёки курашнинг ташвишли образпарини, «ёвуз» киёфаларии курсатадими (масалан, Скрипка концерти скерцоси), бари бир, у ер юзида тинчлик ва ижодкор хаётии химоя килиш зарурлиги хакида, хали хам жахонга тахдид солаётган хавф тугрисида сузлайди. Шостакович умум инсоният микёсида фикр юргизадиган ва хис этадиган сапъаткорлар жумласига киради, уни барча халкларнинг ва келажак авлодларнинг такдири хаяжонлантиради. Шостаковичнинг эзилган халклариниг мустамлакачиларга карши кураши лавридаги, атом куролларини зур бериб купайтириш ва Хиросимада юз берган фожна давридаги санъатида баъзан кузга ташланадиган дахшатли, фожиали куланкалар ана шундай хаяжонланиш натижаси булса керак...

Уници симфония кескин тапқилий мунозараларға сабаб булди. Бу асарда оптимизм етишмайди, чунки унтаги ёрқин, болаларча содда ва порлок финал биринчи ва учинчи кисмлардаги бурттирилган исихологизмни, зериктирадиган ўй-хаёллария, Скерцопинг анча қайғули жанговарлигини «мувозанатлаштирмайди», деб таъна қилинди. Хуш. бу хаққоний таънами? Агар масалага бу

хилла каралса, купгина энг севимли классик музика асарлари хам бардош бера олмайди-ку, ахир! Дархакикат, Унинчи симфония, бир карашда, масалан, Еттинчи ёки Ун биринчи симфонияга писбатан «субъективрок» булиб туюлиши мумкин. Композитор бу асарда гуё хафакон үй-фикрларга берилиб кетгандек ва факат финалгина шодиёна тугаб, ички конфликт хал этилгандек туюлади. Унинчи симфониянинг ғоявий концепцияси ўзига хос булса-да, лекин у чуқур самимий, атрофлича ўйланган ва гоят пухта ишланган асарларга хос булган юксак бадиий пиноптириш хусусиятига эгадир. Шу нарса диккатга сазовордирки, Шостакович ўзининг хар бир симфонияси учун бутунлай янги асосий драматик фикр топа билади. Чупончи, Унинчи симфония ўзидан олдинги Туккизинчи симфониядан, унинг образларининг шух миниатюралилигидан накадар фарк килади! Саккизинчи симфония билан таққослаганда эса умуман Унинчи симфония тилининг равшанлиги, музикасининг янада ёкимлилиги, таронали мелодизми, ифодасининг аник ва оташинлиги аён булади. Унинчи симфонияни кенг тингловчилар оммаси хаяжонланиб кутиб олишди. Бу асар СССРда ва чет элларда хам энг яхши рус ва совет музикаси асарлари орасида муваффакият билан ижро этилиб келмокда.

Олтинчи квартет — Шостаковичнинг, эхтимол, энг яхши «лирик» асаридир. Бу асарда лирика киноя-истехзо билан хам, юракии эзадиган ўйлар билан хам хиралаштирилмаган, у содда ва санъаткорнинг хотира дафтари сахифаси каби самимий-дилкаш... Бу лириканинг Шостаковичга унча хос булмаган янги хусусияти хам худди

шундан иборатдир.

Е. Долматовскийнинг шеърларига ёзилган бешта романсдан иборат вокал цикл хам Олтинчи квартетга мослир. Бу романслар хам жуда лирик булиб (масалан,

циклдаги энг яхши романс «День воспоминаний»—«Ёл этнш куни»), баъзан Шуберт қушиқлари тилининг куйчанлигига, самимийлиги ва камтарлигига ухшаб кетади. Шуни айтиш керакки, Шостакович бадиий жиҳатдан тенги йуқ бу дафтарда мароқли ижодий эксперимент утказади: у романсга оммавий қушиққа хос булган ниҳоятда соддалик, интонацияларнинг декламационлиги ҳамда қисқа ва равшанлиги каби хусусиятларни сингдиради ва бу хусусиятларни форма ривожининг «романсга хос» ихчамлиги билан, фортепьяно журлигидаги услуб нозиклиги билан уйгунлаштиради. Бу эса сунгги йилларда Шостаковичга хос булган бир интилишдир! Бу интилиш Уп биринчи симфонияда ҳам бошқа шаклда янада ёрқинроқ намоён булади.

Ун биринчи симфония (1957 йил) программали асар булиб, Шостакович бунда товуш образларини деярли яққол, «фазовий» гавдалантиришда музика санъатининг ажойиб устаси эканлигини курсатди. Ун бириичи симфония — монументал эпос. У 1905 йилги қахрамонона рус

революциясининг улугвор ёдгорлигидир.

Халқ революцион қушиқтари Шостаковичнинг симфониясида қахрамонлик поэзияси ва романтикаси билан тулиб-тошган тарихий-инобатли образлар тариқасида ҳам, эркин суратда ҳайта ўйлаб тушуниб олинадиган музикавий материал тариқасида ҳам жушга келади. Шубилан бирга асарнинг услуби гоят барқарор — бутун симфония худди яхлит тош парчага ўйиб нақш солингандек умумий илҳом жушқинида юзага келади. Симфониянинг биринчи қисми — «Дворцовая площадь» («Сарой майдони»). Даҳшатли тонг қотиш, яқинлашиб келаётган воқсаларни бесаранжом булиб кутиш вазияти тингловчини жалб этади. Совуқ, гира-шира қоронғи маҳалда Сарой майдони музлаб қолган; соқчиларнинг бир маромда ҳа-

дам ташлашлари ва бир-бирларига товуш беришлари, йироқдаги трубаларнинг сигнал фанфаралари, барабанларнинг гумбур-гумбури эшитилмоқда. Черковга хос дуолар муножотининг бўгик ва ожизона интонациялари янграйди. Бу — зулм билан бўгиб қўйилган, казарма ва черков туфайли сиқилган бутун подшо Россиясининг рамзи. Энг яхши кишилар — Россияни озод қилиш учун курашганлар турмаларда, зиндонларда азоб чекмоқда. Лекин сиёсий махбусларнинг «Эшит!» деган ёқимли қўник оханги тошдек сукунатни ёриб ўтади. Нихоят, яна жимжитлик, узоқдан соқчиларнинг қадам ташлашлари

барала эшитилади.

Симфониянинг иккинчи кисми «Девятое января» («Тўкқизинчи январь») да фожианинг машъум пайти тасвирланади. Халқ мархамат ва мадад истаб, содда ишонч ва умид билан подшо хузурига келган. Шостакович ўзининг хор учун ёзган «Ун поэма»сидаги (аникроғи, худди шу «Туққизинчи январь» қисмидаги) халқ нола-йиғисининг қизғанч куйини мана шу уринга кучиргап; «Ун поэма»да бу куй «Хой сен, отахон, шохимиз! Атрофга бир назар ташла. Бизга подшо малайларининг дастидан кун йук, токат колмади...» деган сузларга ёзилган эди. Оркестрнинг ёлворувчи интонациялари аста-секин матонатли, нафратли, талабчан интонацияларга айлана боради. Асарнинг энг авжига чиккан кисми — куролсиз халойикнинг укқа тутилиши тасвирланадиган эпизоддир. Бунда музика худди ўзи ифодалай оладиган драматик таъсирлилик ва образли равшанлик чегарасига бориб етгандек туюлади. Норозилик қичқириқлари, милтиқлардан бир йула отишлар, улаётганларнинг дод-фарёди эшитилади... Қайғу, мотам ва мардонавор ғазаб билан түлиб-тошган «бошингизни эгинг» оханги янграйди (композитор бу охангни юқорида айтиб ўтилган хер поэмасидан олиб

ўзлаштирган, шунинг учун хам у билан асар тексти бир-

бирига дарров чамбарчас богланади).

Симфониянинг учинчи қисми (ҳамма қисмлар узлуксиз равишда кетма-кет келади) — «Қонли якшапба» қаҳрамонларига мотам куйи, ҳаҳрли мотам маросимидир. Шостакович бу қисмни «Сизлар қурбон булдингиз» деган машҳур қушиқни тобора ривожлантириш асосида яратади. Дастлаб у оҳиста янграйди, аранг эшитилади, кейин тетиклашади, куч туплаб, ғоят катта фожиа даражасига кутарилади. Қайгу-аламдан ҳаракатга ирода, шафҳатсиз нафрат, ҳужумкорлик жушқинлиги туғилади. Ниҳоят. Ун биринчи симфониянинг туртинчи, оҳирги ҳисмида ҳалҳ ғазабинипг қудратли тулҳини мужассамлан-

тирилади.

Автор симфониянинг туртинчи кисмини «Набат» («Бонг») деб атади. Хакикатан хам, бу музика революциянинг дахшатли бонгини эслатади. Бу кисмиинг «аввали»— ишчиларнинг «Беснуйтесь тираны!» («Кутурманг золимлар») деган жанговар қушиқ охангига ўхшайди. Шундан кейин халқнинг кучли революцион қадам ташлашини ифодалайдиган шилдатли харакат вазиятида музикага «Дадил кадам ташланг, уртоклар!» ва «Варшавянка» каби бошка жанговар, мардонавор кушиклариниг сташин интонациялари кушилади. Бу уринда биринчи қисмнинг муқаддимасидаги машъум образлар ҳам, «Түккизинчи январь» кисмидаги «Хой сен, отахси, шохимиз!» деган драматик, хаяжопли куй хам, «Бошингизии эгинг!» деган эхтиросли оханг-хитоб хам эслатиш сингари биринкетин пайдо булиб, якиндагина булиб утган дахшатли вокеаларни хотирлатади. Лекин финалиинг умумий гоявий хулосаси — халқ рухининг енгилмаслиги, янги, ғолыбона революцион буроннинг якинлиги ва мукаррарлигидир.

Ун биринчи симфония — ўзнишиг янграши, ўткир социал, тарихий публицистик мазмуни жихатидан Шостаковичнинг энг «гражданлик» асарларидан биридир. Бошка бир автор, эхтимол, бу ўринда бирмунча риторикага. плакатлиликка, ташки иллюстрациялиликка йўл қўймоги мумкин эди, аммо, маълумки, бунга йўл қўйиш санъат асарларинниг эстетик фазилатини маълум даражада пасайтиради. Ун биринчи симфониянинг бадиий ахамияти хам худли шундаки, унинг историзми ретроспектив бўлмай, балки жуда актуал историзмлир. Бу асарда биринчи рус революциясинниг драмаси «бугунги нуқтаи назардан баён қилинган; публицистик мазмуи санъаткорнинг тасвирланадиган вокеага эхтиросли, ижодий-хаяжонли муносабати билан бойнтилган; тимсоли мужассампинг і ўзал конкретлиги, товуш тасвирининг элементлари бўлиб хизмат килади. Ун биринчи симфония — Еттинчи ва Саккизинчи симфониялар фалсафий-фожиали куй йўливинг давомчиси ва издоши хамда, айни вактда, ораторнал-хор, кушик, театр жапрлари спигари найнаста жапрларда узок йналар мобайнидаги изланишлар якунидир. Шостаковичнанг симфонизмида яна битта ажобыб бурилиш юз берали... ради...

Постаковичнинг мухим, замонавий сюжет асосила оперетта яратиш устида ишлаётганлиги аён булгач, купгина музикачилар: ажабо, юксак трагедиянинг танилган автори булган Шостакович хам оперетта, хам музикали комедиянинг машний турмуш «прозаси»ни яратар эканда! — деб хайратга тушдилар. Бу жанр аллақачондан бери музикавий гилиниг бемалол тушунилиши (ва хатто «енгиллиги») билан, оддий, содда охангдорлик, уйин музикаси билан богланади-ку, ахир.

Шостакович сўзидан қайтмай туриб шундай музика ёза олармикин? Ха, у шундай музика ёза олди. Шостаковичнинг В. Масс ва М. Червинскийлар текстига ёзган «Москва, Черемушки» деган оперетта-драма асари оддий ва ёқимли лирик куйлар билан, қувноқ, хушчақчақ, самимий кулги ва ўткир сатира билан тўлиб-тошган.

Оперетта москваликларнинг эски, тор уйлардан янги, кенг уйларга қандай кучиб утаётганликларини, ёшларнинг учрашишлари ва бахт-саодатга эришаётганликлари тугрисида хикоя қилади. Уй бошқарувчиси Барабашкин, анқов, кеккайган «бошлиқ» Дребеднев ҳамда унинг ярамас ва қизғанчиқ хотини Вавочка тимсолидаги бюрократлар совет кишиларининг янги, бахтиёр ҳаёт қуришларига

халақит бера олмайдилар.

Бир қанча қизиқ саргузаштлар ёрқин, кулгили-маиший вазиятда ривожланиб боради. Воқеа жадал суръат билан давом этади, айрим эпизодлар кинематографик тезликда бирин-кетии алмашний боради. Лирика пародия ва хазил билан дадил суратда, «юзма-юз келиб» тўқнашади, хикоя қилиш реал планига бадиий тўқима, фантасмагория қўшилиб кетади. Мана, квартирасиз ёшлар, музей залида бошпана топган эр-хотин ўзларининг бўлажак уйлари хакида хаёл суряптилар — нихоят, уларнинг орзуси «ҳақиқатга айланади»: кресло, стол, холодильник ва келин-куёвларнинг ўзлари ҳам шоднёна вальсга танца қилиб, гир айланиб юришибди; мана, асар қаҳрамонларидан бири — Лидочканинг бир қанча аламли муваффақиятсизликларидан кейин (унинг квартирасини Дребеднев деган «зот» эгаллаб олмоқчи бўлган эди): «Лида янги квартирага кўчиб киришни соддадиллик билан қандай тасаввур этган эди», деган қизиқ пантомима-феерия чалинади. Ёшлар қўли билан бунёдга келтирилган «Сеҳрли боғ» уй бошқарувчисининг беғамлигидан ҳазон бўлади,...

Хуллас, бу хам янги, хам театр шаклидаги бир асардир. Маяковский драматургиясидаги айрим усуллардан фойдаланиб яратилган бу асар совет музикали комедиясининг замонавий темани нихоятда табиий, оддий, дангал гавдалантириш йўлини излаётган йўналиш билан бахслашади. Шостакович ўз опереттасида юморнинг, музикали сатиранинг ролини анча оширади. У спектаклда ўзига хос музикавий мукаддимани кучайтиради, мураккаб, камол топган вокал ансамблларни ва мустакил эпизодларини кайта тиклайди. «Москва, Черемушки» партитураси нихоятда таъсирли, нозик, ёркин ва бой деталлар билан такомиллаштирилган. Купинча оркестр тембри, кизик колористик штрих у ёки бу қахрамонни ва вазиятни психологик тасвирлаш учун хизмат килади. Шу нарса диккатга сазовордирки, бу асарда кулгили нарса факат текст билангина эмас, балки музика билан хам гавдалантирилади.

Оперетта музикаси унча мураккаб булмаган қушиқмаиший турмуш интонациялари ва ритмларидан, оммабоп ракс жанрлари — вальс, полька, галоп, марш ва шунга ўхшашлардан мўл-кўл фойдаланишга асосланган. Ижобий персонажлар хакида, чинакам самимий хислар тўгрисида гап бораётганида лирик вальсдан айникса кенг фойдаланилади. Асарнинг лейтмотиви — Янги Черемушки ҳақида қушиқ-вальс «Златые горы» кинофильмидаги машхур кушик интонациясини эслатали. Бу асар мукалдимасидаги «Биз учрашганда ортикча гаилар айтилмаслигини истардик» деган янгрок, кувнок хор ва бошка баъзи музика эпизодлари билан бирга, унда опереттанинг оптимистик гояси ифодаланади. Бу ерда уйга янги келиб жойлашган кишиларнинг жуда яхши полька-кадрили ва «Аччик!» деб такрорланадиган жушкин хитоблари хам, оркестрда ижро этиладиган «Москва буйлаб сайр-томо-

ша» куриниши хам, Бориснинг қушиқ-серенадаси хам барала янграйди. Бу образларнинг хаммаси майин, самимий мужассамлантирилган, эзгу, кувнок юмор билан ёритилган. Лекин баъзан пародия аёвсиз ништарга айланади. Музика Дребеднев билан Вавочканинг мунофиклиги ва куполлигини фош килади: улар танго-фокстротнинг бурттирилган-сентиментал «шиддатли» интонациялари билан, беадабона канкан ритмлари билан таърифланган. Лида билан Бориснинг ашула-ракс манзарасида «сохтарюсс» бемаза услуби хам, рокк-н-ролл рухидаги жаз бемаънилиги хам масхара килинади. Хаётимиздаги бегона ва адоватли нарсаларнинг хаммасини истехзоли этиш, янги, ижобий нарсани куллаб-кувватлаш борасидаги лирик софдиллик, дилкашлик ва оптимизм Шостаковичнинг опереттасида хажвия махорати билан уйгунлаштирилади.

Хуш, йигирма беш йнллик танаффусдан кейин «Москва, Черемушки» асари композиторнинг музикали-театрал жанрга қайтишидан дарак берармикин? Қар холда, қозирги вақтда, ғоят катта бадиий тажрибага эга булган Шостакович совет опереттасининг куп куч талаб этадиган янгиликка интилишларида унга куп нарса бера олар

эди,

ШОСТАКОВИЧНИНГ УСЛУБИ ХАКИДА ПИЧА

Хуш, музика тингловчиларнинг бир қисмини Шостакович санъатидан юз ўгиришга нима мажбур қилади? Шостакович музикасини ёқтирмайдиган одамлар озмунча эмас-ку, ахир. Фақат музика шинавандалари орасидагина эмас, балки профессионал музикачилар доирасида ҳам бу композиторнинг музика тилига ҳар хил қарашлар бор. Дарҳақикат, Шостаковичнинг у с л у б и қандай, унинг хусусиятлари нимадан иборат? Бу мураккаб масалани ойдинлаштиришга уриниб курайлик.

О ҳ а н г — музиканинг жони, бу ҳақиқатни ҳар бир мактаб ӱқувчиси ҳам билади. Музика асари аввало мелодик образлар орқали уқиб олинади ва ёдда сақланади, унинг таъсир этиш даражаси асар куйларининг ёрқинлиги, очик-ойдинлиги ва мазмундорлиги билан куп жихатдан белгиланади. Аммо шуни назарда тутиш керакки, мелодиянинг тахлити ва «охангдорлик» тушунчасининг ўзи турли композиторларда, турли тарихий даврлар ва турли халқларда бир хил эмас, албатта. Масалан, Бах ва Чайковскийнинг мелодикаси бир-бирига мутлақо ўхшамандиган принципларга асосланади. Бах асарларида, ҳатто унинг жуда яхши вокал асарларида ҳам, ўз характери жиҳатидан «инструментал» интонацияларнинг устунлигини кўрамиз; Чайковский, аксинча, симфоник асарларга хам вокал куйчанлигини, қушиқ-романс интонацияларини киритади. Бинобарин, уларпинг ҳар иккаласи ҳам ҳақ-ли, ҳар иккала мелодия ҳам жуда соз...

Яна унутиб бўлмайдиган бошқа жуда мухим бир масала ҳам бор. Сифат жиҳатидан янги, ўзига хос-индивидуал куй яратадиган хар қандай композитор дастлабки видуал куй яратадиган ҳар қандай композитор дастлабки пайтларда асарининг ҳамиша охиригача тамомила тушунарли булишига кузи етмайди. Моцартнинг энг оҳангдор асарларини ҳам, Бетховен ва бошқа купгина композиторларнинг асарларини ҳам «оҳангиз» деб таьна қилинганлигига ҳозирги пайтда ишонишимиз қийин. Буюк немис композитори, уткир ва заковатли мутафаккир Шуман бу фактни синчковлик билан изоҳлаб берган. У узининг геннал замондоши булган Берлиозни худди шунга ухшаш ҳужумлардан ҳимоя қилиб, бундай деб ёзган эди: «Агар жаноб Фетис, ҳатто Берлиознинг энг содиқ дустлари ҳам унинг мелодиясини ёқлашга журъат эта олмаётган экан-

лар, у қолда мен Берлиознинг душманлариға мансубдирман: фақат буида бошланмасданоқ билинадиған итальян мелодияси қақида ўйламаслик керак». Бу мулоҳазанинг маъносини обдон ўйлаб кўрайлик: Берлиоз танқидчиларга шунинг учун ёқмайлики, унинг мелодияси яхши таниш бўлган, қамма майда-чуйдаларигача олдиндан пайқаб олинадиган итальян опера мелодиясидан фарқ қилади. Хақиқатан ҳам, киши, айниқса, музика соҳасида тажрибасиз киши биринчи марта эшитишидан бошлаб аввалдан таниш бўлган, кўникиб қолинган, «бир неча бор қўлланилган» интонациялардан фойдаланадиган музикани ҳаммадан кўра осонроқ уқиб олади.

Янгилик анча қийнилик билан ўзлаштирилади ва «интонация қўриги»ни очадиган композиторлар ҳам кенг тингловчиларнинг кўнглини, одатда бирданига эмас, балки аста-секин мафтун этадилар. Бу ҳол Берлиоз ва Мусоргскийда ҳам, ҳозирги даврда эса Прокофьев ва Шостаковичда ҳам хулди шу тариқа юз берган. Маълумки композитор ўзининг индивидуал ва янги музика услубини яратар экан, миллий қўшиқ анъапаларидан, асрлар давомида санъат соҳасида композиторлар томонидан тўпланган интонацион «луғат»дан ажралиб қолмаслиги керак. Куй тамомила оригинал янграмоги учун баъзан кутилмаган, галати бир куйни эшитишнинг ўзи кифоя қилади. Шостакович ижодида кўпинча шундай бўлади. Композитор мелодияси ўзининг оригиналлиги жиҳатидан рус халқ қўшиқларининг кўпгина характерли хусусиятларини ўзнга олади. У ҳам халқ санъати былан, ҳам классик музика билан чамбарчас богланган. Бу алоқалар сўнги даврда анча кучайиб бормоқда, лекин у «Мценск уездининг Леди Макбети» операсининг айрим эпизодларидан бошлаб ва Бешинчи симфониядан эътиборан яхши сезилиб туради. Шостакович мелодикасининг бошқа бир

манбан — рус революцион кушикларидир. Бу кушикларнинг мардонавор, қахрамонона интонациялари, маршгахос ритмлари Бешинчи симфониядаёқ эшитилган эди, эндиликда эса хор поэмалари циклида ва Ун биринчи симфонияда янада ривожланди.

Халк ва классик, рус ва гарб музика анъаналарининг хар хил таъсири биз «Шостакович услуби» деб атайдиган мураккаб, ўзнга хос музика нутки билан чамбарчас богланади. Унинг кучли ижодий индивидуаллиги хар қандай мавзуни хам яккол гавдалантириш хусусиятига эгадир. Шостакович музикасини бир марта эшитган киши унинг уткир-ифодали, баъзан куполрок мелодикасини, речитатив инструментал якка монологларини, узига хос оркестрзашини, упинг айрим күй йулларининг полифон аниклиги ва очик-равшанлигини, албатта, билиб олади. Шостакович мелодиясининг янги сифати, даставвал, улинг мислеиз кескинлигидан, «завқ-шавқни ошириши»дап иборатдир. Унинг музика жозибасининг худди шу ғоят катта рухий интенсивлиги туфайли куй йулининг портловчанлиги ва кутилмаган нозикликлари юз беради, баъзан бу мелодик куй контурларин кескин тусга киритади. Баъзи мелодик күн контурларып кескин тусга киритади. Базан вақтларда Шостакович музикасининг хатто энг хушоханг, таронали эпизодлари хам декламационлик хусуснятнга эга булиб, қушиққа хос хусусият хаяжонли нотиқлик усули давралари билан бирикиб кетади.

Шостакович — тематик разработканинг буюк устасидир. Бу эса, у ҳар бар музикавий фикр ва тема-

ни хар тарафлама ривожлантиради хамда теманинг имкониятларини очиб, фикрнинг бутун давом этиш ва ўзгариш процессини ишончли мантикийлик билан кўрсата олади, демакдир. Тематик разработка санъатидан ташқари чинакам симфонизм бўлиши мумкин эмас, шу сабабли буюк классик-композиторлар бу санъатии юксак даражада эгаллаганлар Шостакович темани ривожлантирар экан, унинг айрим қисмларини, давраларини ҳамиша ўзгартириб, унга янги тус беради, янги характер багишлайди, уни муттасил бойитиб боради. Гоят катта кўламнинг, узоқ давом этадиган нафаснинг музикавий «қатламлари» ана шу тариқа вужудга келади. Руҳий ҳаёт мантиқини ва унинг музикавий образларининг ўсишини тушуниш учун тингловчи ўз диққатини ана шу процессий жиддий эътибор билан кузатиб боришга сафарбар килиши керак.

Шостаковичнинг симфонизми, айникса, Бетховен ва Чайковскийларнинг симфонизмига, уларнинг музикавий тафаккурининг умумлаштан тахлитига, катта социал ва фалсафий-психологик конфликтларга зур бериб интили-

шига якиндир.

Шостакович музикасида кўпинча фалсафий, интеллектуал асос бевосита-эмоционал асосдан кўра кучлирок, гоя эса нарсалар ва вокеаларни чиройли-яккол гавдалантиришга нисбатан мухимрок булиб чикади. Унинг музика тилининг кўпгина хусусиятлари — мелодия ва оркестровкаси, гармония ва фактуралари ана шунга боғликдир Шостаковичнинг музикаси ғоят маънодор, таъсирли ва жиддий бўлгани холда, унинг баён килиш усули баъзан жуда ихчам ва «график шакли» аскетизм даражасигача бориб етади. Унинг музикасини идроклашнинг баъзи бир алохида кийинликлари хам мана шунинг натижаси бўлса керак: бу музика тингловчидан катта (ва муттасил!), актив диккат билан эшитишни талаб этади, акс холда у тушунилмаслиги, энг асосий мазмуни эшитилмай қолиши мумкин.

Хуш, бу ҳол Шостаковичнинг юракдан кура купрок ақл югуртириб ижод қилувчи шавқсиз-рационалист санъаткорлар гуруҳига мансуб эканлигини курсатадими? Иуқ,

албатта! Нахотки, орттириб юборилган таъсирлиликда, юракни ачитадиган фожиада бир неча бор айбланган Шостаковичнинг музикасини шавксиз деб ўйланса... Гаш бошқа масала ҳақида: бир томондан, ташқи куркамлик ва эффектларни ёқтирмасликдек узига хос бир хусусият ҳақида, иккинчи томондан эса, унинг чуқур фалсафий-катта гояларни гавдалантиришга иштиёқи ҳақида боряпти

* *

Шостакович деярли қирқ йилдан бери ижодий фао-лиятда хормай-толмай жонбозлик билан мехнат қилиб келмоқда... Бу йиллариниг натижаси жуда катта: ўн битта симфония, олтита торли квартет, бир неча инструментал концерт ва соната; ораториялар ва кантаталар, хор ва увертюралар, жуда куп қушиқлар, романслар, прелюдия ва фугалар цикллари, унлаб кинофильм ва пьесаларга ёзилган музика, иккита опера, оперетта, учта балет яратилди. Эхтимол, хозирги замон композиторларидан хеч ким у қадар куп асар яратолмагандир. Тугри, Шоста-кович гус хеч қандай техникавий қийинчиликни сезмагандек, нихоятда тез ёзади. Чунончи, упинг Биринчи торан квартети бир неча кун мобайнида, композиторнинг энг илхомбахш асарларидан бири булган Бешинчи симфониядаги генпал Ларго икки купда яратилган. Лекин у асарларининг мазмунини узок вакт, шошилмасдан чукур уйлаб ва мулохаза килиб пишитиб боради. Шостаковичуилао ва мулохаза килно пишитио ооради. Постаковичнинг ўзига хос хусусияти шуки, у жуда интизомли ва ўз ижодига нисбатан гоят талабчандир. Хотиржамлик кайфиятига ундан кўра бегонарок бўлган бирон санъаткорин топиш кийин. Шостакович «Босиб ўтилган йўл хакида ўйлар» деган (композиторнинг эллик йиллик юбилейнга багишлаб «Советская музика» журналида босилиб чикқан) мақоласида ўзининг илк асарлари, шу жумладан Іккинчи, Учинчи ва Тўртинчи симфонияларинняг камчиликларини жуда сергаклик билан кўрсатиб ўтди. У худди шу мақоласида Гарбда ёйилган қозирги замон антиреалистик оқимларга ўз муносабатини ифода қилди. Шостаковичнинг сўзлари унинг бадний дупёқарашида рўй берган бурилишни шу пайтгача тушунмаган буржуа танқидчиларига яхши жавоб бўлини мумкин.

«Мен, — деб ёзган эдн Шостакович, — модернизмга бирмунча қизиқишим натижасида хозирги замон модернистик оқимларининг хеч қандай истиқболга эга эмаслигига қатъий ишонч хосил қилдим. Бу — эллик йил давомида хеч қандай жонли куртаклар ярата олмаган ўлик санъатдир... Модеринзм ижодии йўқотади. Модеринстик лагердаги композиторлариниг партитуралари билан хар канча танишишимга тўгри келмасин — уларнынг хаммаси бир хил қиёфададир. Бу партитураларда авториніг ижодий индивидуаллиги сезилмайди». Дархакикат, модернизм ўлик санъат, совет вокелигида ва совет маданиятида унга ўрин йўк.

Шостакович эса бутуплай қозирги замон қаёти билап нафас олмоқда. «Шостакович музикасида, — дейди Б. Асафьев, — мамлакатимизнинг 1914 йил «арафасидаги» даҳшатли воқеалардан бошлаб Октябринг барча қайта қуришлари орқали ҳозирги кунимиздаги буюк қаҳрамонликларгача булган ғояг катта ютуқларини бошқа биронта композитор музикасида булмаган даражада се-

зиб турамиз».

Шостакович санъатининг жахон микёсидаги ахамиятини кекса авлоднинг бошка бир совет музикачиси Ю. Шапорин хам куйидагича таърифлаган эди: «Агар XIX асрнинг чет эллик кишиси ўзининг тушуниши учун кийин булган рус халкини билиб олиш максадида Лев Толстой

ва Достоевскийнинг романларига мурожаат қилган булса, Ғарбдаги қозирги замон кишилари Улуғ Октябры революциясининг ҳам, Улуғ Ватан урушидаги ғалабаларимизиниг ҳам, тинч ҳаётдаги ютуқларимизнинг ҳам изоҳини фақат Алексей Толстой ва Шолохов китобларидангина эмас, балки Прокофьев ва Шостакович музика-

сидан хам топншга харакат килмокдалар».

Шостакович — рус классик санъати анъаналарининг, унга хос булган инсонпарварлик, инсонга мухаббат фазилатларининг бевосита меросхуридир. У хаққоний, ёрқин. фазилатли образлар яратишда юксак реализм чуққисига кутарилди. Композиториниг ижодий генийси барқ уриб яшнамоқда ва унинг Ватанимиз маданияти тарихига бутун халқ фахрланадиган яна купгина шонли, ажойиб сахифалар ёзишига ишончимиз комилдир. У халқ учун яшаб, унинг учун ижод қилмоқда. Бинобарин, Шостаковичнинг «Босиб ўтилган йул хақида уйлар» деган автобиографик мақоласини тугаллайдиган қуйидаги сузлари чуқур ва зур хисин ифодалайди: «Мен уз санъатим билан. уз ижтимонй фаолиятим билан буюк халқимизга, севикли Ватанимизга хизмат қилаётганлигим туфайли бахтиёрман».

д. ШОСТАКОВИЧ АСАРЛАРИ

КИСКАЧА КУРСАТКИЧ

Симфониялар

Первая симфония (Биринчи симфония), фа минор. 10-асар.

1924—1925 йнллар.

Вторая симфония (Иккинчи симфония), «Посвящение Октябрю» («Октябрга багишлов»), оркестр ва хор учун. А. Безименский шеъри. 14-асар. 1927 йил.

Третья симфония (Учинчи симфония), «Первомайская» («Биринчи Май»), оркестр ва хор учул. С. Кирсанов шеъри. 20-асар. 1929 йнд

Четвертая симфония (Туртинчи симфония). 43-асар. 1935-

1936 йиллар.

Пятая симфония (Бешинчи симфония), ре мичор. 47-асар. 1937 йил

Шестая симфония (Олгинчи симфония), си минор. 54-асар.

1939 йил.

Седьмая симфония (Еттинчи симфония), до мажор, 60-асар. 1941 йил.

Восьмая симфония (Саккизшин симфония), до минер. 65-асар,

1943 инл.

Девятая симфония (Тукка инин симфония), ми-бемоль мажор. 70-асар. 1945 йил.

70-асар. 1940 инл.

Десятая симфония (Упинчи симфония), ми минор. 93-асар. 1953 йил.

Одиннадцатая симфония (Ун биринчи симфония), 1905 год (11905 йнл»), *соль минор*, 103-асар. 1957 йнл.

Ораториялар, кантаталар, хорлар

«Поэма о Родине» для солистов, хора и оркестра (солистлар, хорва оркестр учун «Ватан хакита поэма»), 74-аспр. 1947 йал.

«Песнь о лесах» («Урмонлар хакида кушик»), ўгил болалар тепора, баси ва хори учун, аралаш хор ва оркестр учун орагория. п. Долматовский шеъри. 81-асар. 1949 иил.

Десять поэм для хора без соправождения на слова русских ревоззоционных поэтов (рус революцион шопрларининг шеърларига жур-

сы хор учун ёзилган Ун ноэма). 88-асар. 1951 йил.

«Над Родиной нашей солнце сияет» («Ватапимиз тепасида кусіп балкимокда»), боладар хори, аралаш хор ва оркестр учун. Е. Долматовский шеъри. 90-асар. 1952 йил.

Камер-инструментал асарлар

Три фантастических танца для фортепьяно (Фертепьяно учун

учта фантастик ракс). 5-асар. 1922 йнд.

Прелюдия и Скерцо для октега (Октег учун Прелюдия ва Скерпо — туртта скрипка, иккита альт, иккита внолончель). 11-асар. 1925 йил.

Первая соната для фортецьяно (Фортеньяно учун Биринчи сона-

та). 12-асар. 1926 йил.

«Афоризмы» («Афоризмаар»), фортеньяно учун ўнга ньеса. 13-

т- тр. 1927 йнд.

Двадцать четыре прелюдии для фортеньяно (Фортеньяно учун йнгирма турт прелюдия). 34-асар, 1932—1933 йнллар.

Соната для виолончели и фортеньяно (Виолончель ва фортень-

яно учун соната). 40-асар, 1934 йнл.

Первый струнный квартет, до мажор (Биринчи торли квартет, *иэ мажор).* 49-асар. 1938 йнд.

Квинтег для фортепьяно и струшного квартета, соль манор (Фортеньяно ва горли квартет учун Квинтет, соль минор). 57-асар. 1940 йнд.

Вторая соната для фортеньяно (Фортеньяно учун Иккинчи сона-

тат. 61-асар. 1944 йил.

Трио для фортеньяно, скринки и внолончели, ми микор (Фортеньяно, скринка ва виолопчель учун Трио, ми минор). 67-асар. 1944 йнд.

Второй струнный квартет, ля мажор (Иккипчи торли квартет, ля мажор). 68-асар. 1944 йнл.

Третий струнный квартет, фа можор (Учинчи торан квартет,

ч и мажор). 73-асар. 1946 йнд.

Четвертый струнный квартет, ре мажор (Туртинчи торли квартет, *ре мажор*). 83-асар. 1949 имл.

Двадцать четыре прелюдии и фуги для фортепьяно (Фортепьяно учуп_йнгпрма тўрт прелюдня ва фуга). 87-асар. 1950—1951 йнллар.

Пятый струнный квартет, си-бемоль мажор (Бешинчи торли квар-

тет, си-бемоль мажор). 92-асар. 1952 йил.

Шестой струнный квартет, соль мижор (Олтинчи торли квартет. соль мажор). 101-асар. 1956 йил.

Концертлар

Первый концерт для фортепьяно с оркестром, до минор (Фортепьяно учун ёзилган ва оркестр журлинда ижро этиладиган Биринчи концерт, до минор). Зэ-асар. 1933 йил.

Концертино для двух фортепьяно (Иккита фортепьяно учун ёзилган Концертино), 94-асар. 1953 йил.

Концерт для скрипки с оркестром, ля минор (Скрипка учун взилган ва оркестр журлигида ижро этиладиган Концерт, ля минор).

99-асар. 1947—1948 йиллар.

Второй концерт для фортеньяно с оркестром, фа мажор (Фортеньяно учун ёзилган ва оркестр журлигида ижро этиладиган Иккинчи концерт, фа мажор) 102-асар. 1957 йил.

Камер вокал асарлар

Четыре романса для голоса с фортеньяно на слова Пушкина (Пушкин шеърларига, овоз учун езилган ва фортеньяно журлигида ижро этиладиган туртта романс). 46-асар, 1936 йнл.

Шесть романсов для голоса с фортепьяно на слова Роллея, Бернса и Шексипра (Роллей, Бернс ва Шексипр шеърдарига, овоз учун ёзилган ва фортепьяно журдинда ижро этиладиган олтита романс).

62-асар. 1942 йил.

Две песни для голоса с фортеньяно на слова М. Светлова: «Колыбельная», «Фонарики» (М. Светлов шеърларига, овоз учун ёзилга: ва фортеньяно журлигида ижро этиладиган Иккита қушақ: «Алла». «Фонарчалар»). 72-асар. 1945 йил.

«Из еврейской народной поэзии» («Яхудий халқ поэзиясидан»), сопрано, контральто ва тенор учун ёзилган хамда фортеньяно журли-

гида ижро этиладиган вокал цикл. 79-асар. 1948 йил.

Два романса на слова Лермонтова (Лермонтов шеърларига ёзил-

ган иккита романс). 84-асар. 1950 йнл.

Четыре песни на слова Долматовского: «Родина слышит», «Любит не любит», «Выручи меня», «Колыбельная» (Долматовский ше ыр-

нарига ёзилган Туртта қушшқ: «Ватан эшитяпти», «Севадими-севмай-

дими», «Мени куткар», «Алла»). 86-асар.

Четыре монолога на слова Пушкина для голоса с фортеньяно: «Отрывок», «Что в имени тебе моем», «Во глубине Сибирских руд», «Прощание» (Пушкин шеърларита, овоз учун ёзилган ва фортеньяно журлигида ижро этиладиган Туртта монолог: «Парча», «Нима дерди сента менинг немим», «Сибирь конлари тагида», «Хайрлашув»). 91-асар. 1952 йил.

Пять романсов на слова Е. Долматовского (Е. Долматовский

шеърларига ёзилган Бешта романс), 98-асар. 1955 йил.

Опера, балет, оперетта

«Нос» («Бурун»), Гоголь асари асосида ёзилган уч пардали опера. А. Замятин, Г. Йошин, А. Прейс ва Д. Шостакович либреттоси. 15-асар. 1927—1928 йиллар.

«Золотой век» («Олтин аср»), уч нардали балет. 22-асар. 1929—

1930 йиллар.

«Болт», уч пардали балет. 27-асар. 1930—1931 йиллар.

«Леди Макбет Мценского уезда» («Мценск уезданинг Леда Макбеги»—«Катерина Измайлова»), Лесков асари асосида ёзилган турт пардали опера. А. Прейс ва Д. Шостакович либреттоси. 29-асар. 1930—1932 йиллар.

«Светлый ручей» («Суви тиник арик»), уч пардали балет. 39-асар.

1934 йыл.

«Москва, Черемушки», уч пардали оперетта-обзор. В. Масс ва М. Червинский либреттоси. 1958 ппл.

Кинефильмларга доир музика

(«Эльбада учрашув»— 1948 йнл), **«Падение Берлина»** («Берлинивыт таслим бўлиши»— 1949 йнл), **«Незабываемый 1919»** («Упутилмас 1919 йнл»— 1951 йнл), **«Единство»** («Бирлик»— 1954 йнл), **«Ов**од» («Сўча»— 1955 йнл).

Драматик спектаклларга доир музика

К пьесе Маяковского «Клоп» (Маяковскийшинг «Қандала» детан пьесасига донр музика. В. Мейерхольд театри, 1929 йил).

К пьесе А. Безыменского «Выстрел» (Л. Безименскийний «Отипа»

деган пьесасига допр музика. Ишчи ёшлар театри, 1929 йнл).

К пьесе Горбенко и Львова «Целина» (Горбенко ва Львовинит

«Курик ер» пьесасига донр музика. ТРАМ, 1930 йнл).

К пьесе А. Пиотровского «Правь, Британия» (А. Пногровскийиниг «Бошқар, Британия» деган пьесасига доир музика. ТРАМ, 1931 йил).

К обозрению Воеводина и Рисса «Условно убитый» (Воеводин ва Риссиинг «Шартли удлирилган» деган асарига допр музика.

Лешинград мюзихолли, 1931 йил).

К трагедии Шекспира «Гамлет» (Шекспприниг «Гамлет» трагелиясига доир музика. Вахтангов номидаги театр, 1931—1932 пиллар).

К спектаклю «Человеческая комедия» по Бальзаку (Бальзак асари асосида ёзилган «Инсон комедияси» деган спектаклга доир музи-

ка. Вахтангов номидаги театр, 1933—1934 йиллар).

К пьесе А. Афиногенова «Салют, Испания» (А. Афиногеновнинг «Салют, Испания» пьесасига допр музика. Пушкин помидаги Ленинград Драма театри, 1936 йил).

К программе ансамбля МВД «Русская река» (Ички ишлар министрлиги ансамблинии «Рус дарёси» деган программасига допр му-

зика. 1944 йил).

К трагедии Шекспира «Король Лир» (Шекспириннг «Король Лир» трагедиясига доир музика. 1940 йил).

ШОСТАКОВИЧНИНГ ХАЁТИ ВА ИЖОДИ ТЎГРИСИДА АДАБИЁТ

(NIL SOME NO COTKER)

Алохида нашр этилган асарлар

7. Данилевич. Д. Шостакович. «Советский композитор». М., 1958. А. Должанский. Д. Шостакович. Камерные произведения. Издачие Московской Государственной Филармонии, 1952.

Л. Полякова. Вокальный цикл Д. Шостаковича. «Из еврейской народной поэзии». «Советский композитор». М., 1957.

И. Мартынов. Д. Д. Шостакович. Музгиз. М., 1946.

М. Сабинина. Скрипичный концерт Д. Шостаковича. «Советский композитор», М., 1958.

Л. Лебединский. Хоровые поэмы Шостаковича. «Советский композитор», М., 1957.

Маколалар

Ал. Толстой. Пятая симфония Шостаковича. «Известия», 1937 йил. 28 декабрь.

Г. Нейгауз. Дмитрий Шостакович. «Литературная газета»,

1938 пал, 5 февраль.

А. Шавердян. Квинтет Шостаковича. «Правда», 1940 йил, 25 воябрь.

И. Нестьев. Шостакович. «Известия», 1941 йил, 18 март.

Ем. Ярославский. Симфония всепобеждающего мужества. «Правла». 1942 йил, 30 март.

Д. Заславский. Наша Седьмая. «Комсомольская правда», 1942 йил, 15 септябрь.

Б. Асафьев. Восьмая симфония Шостаковича. Избранные труды, т. 5. Изд. Академин наук СССР, М., 1957.

Д. Житомирский. Девятая. «Музыка» (ВОКС), № 9, 1945.

М. Шагинян. Черты гражданина. «Известия», 1947 г.н.т. 7 фев-

И. Мартынов. Новые камерные сочинения Шостаковича. «Совет-

ская музыка», 1946 йнлги 5-сони.

Б. Асафьев. Симфония, «Очерки советского музыкального творчества» леган китобдаги македа, Музгиз, М., 1947.

К. Саква. «Песнь о лесах» Д. Шостаковича. «Советское искус-

ство», 1949 йнл, 3 декабрь.

А. Хачатурян. Десятая симфония Д. Шостаковича. «Советская ымзыка», 1954 йндги 3-сони.

Б. Ярустовский. Десятая симфония Д. Шостаковича. «Советская

музыка», 1954 йилги 4-сони.

В. Васина-Гроссман. Новый вокальный цикл Д. Шостаковича.

Советская музыка», 1955 йнлги 6-сони.

Д. Ойстрах. Воплощение большого замысла (Скрипка концерти хакида). «Советская музыка», 1956 йилги 7-сопи.

Ю. Шапорин. К 50-летию Д. Шостаковича. «Советская музыка»,

1956 йилги 9-сонц.

- И. Нестьев. Путь исканий (Д. Шостакович ижодиниит эволюцияси тугрисида). «Советская музыка», 1956 йнлги 11-сони.
- В. Васина-Гроссман, Новое в творчестве Шостаковича. «Советская музыка» (маколалар туплами). «Советский композитор», М., 1956

Д. Рабинович. Шестой квартет Д. Шостаковича. «Соретская му-

ыка», 1957 йилги 3-сони.

Б. Асафьев. Редкий талант (Д. Шостакович музикаси хакида). «Советская музыка», 1959 йнлги 1-сони.

Д. Шостаковичнинг мақолалари ва нутқлари

(Кисқача курсаткич)

Седьмая симфония. «Правда», 1942 йил, 29 март.

В защиту мира и культуры (Тинчликии химоя килувчи фон ва маданият арбобларининг Бутун Америка конгрессида сузланган нутк). «Советская музыка», 1949 йнлги 5-сопи.

За мир и дружбу народов (Тинчлик тарафдорлари Иккинчи Бутун Жахон конгрессида сузланган нутк). «Советская музыка», 1951 йилги 1-сони.

О подлинной и мнимой программности. «Советская музыка», 1951 йилги 5-сони.

По пути реализма и народности, «Советская музыка», 1952 йнлги 11-сони.

Ответ американскому музыкальному критику. «Советская музыка». 1956 йилги 6-сони.

Думы о пройденном пути. «Советская музыка», 1956 йилги 9сони.

О некоторых насущных вопросах музыкального творчества. «Правда», 1956 йил, 17 июнь.

На узбекском языке

м. сабинина

дмитрий шостакович

Издательство «Учитель»

Ташкент — 1965

Переводено з Падательства «Советский композитор»

Москва 1959 г.

Таржимон Ислом Ахмедов

Редакторлар *С. Абдукаримов, З. Толибова*

Техн. редактор Т. Скиба Корректор Б. Тошхужаев

Теришга берилди 5/V-1965 й. Босишга рухсат этилди 9/V11-1965 й. Қоғози $70 \times 1081/_{30}$. Физик л. 2,125 + 0,06 вкл. Шартли босма л. 2,91 + 0,08 вкл. Нашр. л. 3,23 + 0,06 вкл. Тиражи 1500.

«Уқитувчн» нашриёти. Тошкент, Навоий кўчаси, 30. Шартнома № 285—64. Бахоси 20 т. УзССР Министрлар Совети Матбуот давлат комитетининг 2-босмахонаси. Янгийул шахри,

Чехов кучаси, 3. 1965. Заказ № 67.